

Константин Рыжов

Девять ступенек

Сказки и сказания



6+

Константин Владиславович Рыжов

Девять ступенек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62160296

SelfPub; 2020

Аннотация

Под одной обложкой девять сказок. Каждая следующая – это новая ступенька в развитии ребенка. От сказки к сказке меняются не только герои, но также стиль, жанр, тематика, объем и проблематика. Простая, элементарная фабула с каждой следующей сказкой углубляется и усложняется.

Содержание

Мышка-хвастунишка	5
Злой паук Фокс	7
Деревянный орел	10
Маленький капитан Стенли	12
1. Стенли	12
2. Маленькая Саути	14
3. Дуди	16
4. Лулу	18
5. Остров какиморов	20
6. Кораблекрушение	24
7. Среди великанов	27
8. Полет на шарах	30
9. Гренландия	32
10. Синие киты	34
11. Браконьеры	36
12. Айсберг	40
13. Охотники за скальпами	43
14. Обрыв	48
15. Вниз по реке	52
16. Капитан Клаус	54
17. Пират Рейлис	57
18. Ловушка	61
19. Шульшар	64

20. В шахте	66
21. Пещера	68
22. Побег	70
23. Подслушанный разговор	72
24. Доносчик Льяс	77
25. Карта	81
26. Сокровища	86
27. Опять Шульшар!	89
Воробыи	92
Спички	95
Квакин, Золушка и другие	99
Глава первая	99
Глава вторая	109
Глава третья	119
Глава четвертая	128
Глава пятая	134
Глава шестая	140
Глава седьмая	155
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Мышка-хвастунишка

Мышка-малышка серенький хвостишко выскочила из норки и пищит: «Пи-пи-пит! Пи-пи-пит! Кошка спит! Кошка спит! По сторонам не глядит! Вот я ей, соне, во сне хвост и отгрызу!»

Услышали мыши хвастунишку и испугались: «Ти-ти-ти, ты что? Ни за что! Посмотри, кто там лежит! Котище рыжий хвостище! У него:

у-у-у, какие огромные лапищи!

о-о-о, какие острые когтищи!

ах, какие страшные зубищи!»

А мышка-малышка в ответ: «Пи-пи-пи! Что кричите-ворчите? А я чем хуже? У меня:

лапочки-царапочки!

коготочки, как крючочки!

и зубочки, как заточки!

ничего он со мной не сделает!»

Так расхрабрилась – все ей нипочем. Зашумели мыши, заспорили, а котище рыжий хвостище приоткрыл свои зеленые глазищи, приподнял мохнатую лапищу, выпустил кривые когтищи и – цап! Ухватил хвастунишку прямо за серый хвостишко! У мышки-малышки от страха лапочки задрожали, зубочки застучали. «Пи-пи-пит, – пищит, отпусти!»

Вырвалась на силу и скорее в норку. Поглядели мышки, а

хвоста-то у нее и нет – прохвастала!

Злой паук Фокс

Взял мастер-мастерочек бумажный листочек и сложил из него человечка. Славный получился паренек, только крохотный – с-ноготок. Дали ему имя Филиппок.

Взял мастер-мастерочек воску кусочек, растопил, по формочкам разлил и слепил из него девочку-красавицу. Назвали девочку Ульяницей.

День стоят друг против друга Филиппок и Ульяница, два стоят, наглядеться друг на дружку не могут. И знать не знают, и ведать не ведают, что за стенкой, в чулане, злой паук живет по имени Фокс.

Выбрался Фокс из темного угла, из глухой щели и говорит себе: «Украду я Ульяницу, утащу к себе красавицу – будет, кому за порядком следить». Подкрался ночью к восковой девочке и уволок в свой чулан.

Проснулся Филиппок утром – нет его Ульяницы, нет его красавицы.

Загрустил бумажный паренек, запечалился. Бежит мимо таракашек-таракан рыжий кафтан. Филиппок у него спрашивает:

- Таракашек-таракан, ты всюду бегаешь, обо всем ведаешь. Не видал моей Ульяницы, не слыхал о моей красавице?
- Нет, – отвечает таракашек-таракан, – я дом прибирал, ее не видал.

И дальше побежал.

Летит мимо комар-комаришка тонкий голосишко.

– Комар-комаришка, – спрашивает Филиппок, – ты всюду летаешь, обо всем знаешь. Не видал моей Ульяницы, не слышал о моей красавице?

– Нет, – отвечает комар-комаришка, – я песенки пел, за ней не смотрел.

И дальше полетел.

Ползет мимо жучок-светлячок блестящий бочек.

– Жучок-жучок, – спрашивает Филиппок, – ты ночью светил, по дому бродил, глаз не смыкал, все примечал. Не видал моей Ульяницы, не слышал о моей красавице?

– Видел-видел, слышал-слышал, – говорит жучок-светлячок. – Злой паук Фокс украл твою Ульяницу, утащил твою красавицу к себе в чулан, в темный угол, в глухую щель.

– Ах, он злодей! Ах, он лиходей! – рассердился Филиппок. Схватил острый гвоздь и отправился в чулан. Встал в темном углу, против глухой щели и кричит:

– Эй, эй, эй! Кому пряники медовые, пироги подовые?

– Нам не нужно, – отвечает паук Фокс.

– Эй, эй, эй! – опять кричит Филиппок, – кому чая с печеньем, да булочек с вареньем?

– Нам не надо, – отвечает паук Фокс.

– Эй, эй, эй! – в третий раз кричит Филиппок, – а кому сахар кусок?

– Это нам! Это нам! – обрадовался паук Фокс и выглянул

из глухой щели. Филиппку только того и надо. Как стал он злого паука колотить, да по толстым бокам молотить – насилу тот ноги унес.

А Филипок Ульяницу на прежнее место отвел и опять любит на свою красавицу.

Деревянный орел

Жили-были дедушка Егорка, внучка Заренка, да корова Буренка.

Прилетел змей огненный Горыня, схватил Буренку и унес к себе в нору на Черную гору.

Заплакала Заренка и просит деда: «Помоги, дедушка, Буренку у злого змея отобрать! Сделай мне птицу деревянную – да такую, чтобы летать могла, да говорить умела».

Принялся дедушка за работу: с утра до вечера строгал да клепал, рубил да пилил – и смастерил большую птицу – деревянного орла. Сбежались соседи – смотрят и дивятся на такое чудо. А Заренка говорит тихонько:

«Орел-орлеока,
Лети далеко –
На Горынину гору,
В змеиную нору».

Только успела слово вымолвить – взвилась птица и пропала с глаз долой. Мчится день, мчится два и видит – впереди Черная гора, на вершине – белые снега, вокруг макушки – густые облака и дымок вьётся.

Спрятался деревянный орёл, в облаках и запел чужим голосом:

«Кто весь день торчит в норе,
Как собака в конуре,

Тот сегодня на обед
Будет грызть пустой буфет».

Выползли из горы змей Горыня и змея Горыниха. Спрашивают:

– Кто здесь глотку дерёт, спать не дает?

Орел отвечает:

– Это мы – густые облака. Явились к вам издалека. Когда проплывали над синим морем, видели жирных тюлений. А когда пролетали над дальним лесом, видели быстрых оленей.

Змеи обрадовались, взмахнули могучими крыльями и умчались: Горыня – к синему морю, а Горыниха – к дальнему лесу.

Ну и скатертью дорога!

Залетел деревянный орел в нору, а там змейка Горынька сидит, рот разевает – хочет Буренку целиком проглотить.

– Змейка-змейка, – говорит орел, – давай с тобой в жмурки играть.

– Давай, – согласилась змейка.

– Тогда тебе водить.

Завязал он змейке глаза и притаился в уголке. Змейка – туда, змейка – сюда, а орел схватил Буренку и скорее обратно к дедушке и Заренке.

Прилетел, возле дома присел и дышит тяжело: уф, как устал!

Маленький капитан Стенли

1. Стенли

Много лет назад в одном небольшом городке на берегу моря жил мальчик по имени Стенли. Отца Стенли звали Френком, и по профессии он был капитаном. Френк всюду плавал на своем корабле, посещал чужие страны, а потом рассказывал о том, что увидел. В то время люди мало знали о далеких землях и с любопытством слушали рассказы о них. Поэтому они часто приходили к Френку и обо всем подробно расспрашивали. Многие даже говорили, что незачем отправляться в далекое путешествие, когда есть такой хороший рассказчик, как капитан Френк.

Стенли во всем помогал отцу, и любое дело спорилось у него в руках не хуже, чем у заправского моряка. Но однажды Френк вернулся после очередного плавания домой и за-немог.

– Наверно, мне придется оставить свое ремесло, – грустно сказал он, – и заняться чем-нибудь поспокойнее.

– Почему? – удивился Стенли.

– Слишком стал я стар, – признался Френк.

– Но кто тогда будет путешествовать? Кто будет рассказывать людям про далекие страны и неведомые моря?

Вместо ответа отец грустно развел руками.

– Тогда я поплыву вместо тебя! – воскликнул мальчик.

– Ты еще слишком молод и горяч, – заметил ему капитан. – А в море надо иметь твердые руки и холодный ум, иначе в первой же переделке тебя ждет гибель.

Так говорил Френк. Но Стенли принялся упрашивать отца и в конце концов сумел уговорить его. «Когда-нибудь мне все равно придется отпустить его одного, – подумал капитан, – так пусть это случится сейчас, пока я еще могу напутствовать его и дать хороший совет». И он согласился.

Стенли расцеловал отца в обе щеки и стал собираться в путь. Некоторые соседи удивлялись, как это Френк мог отпустить мальчишку в море одного. Но другие возражали, что такому отважному и расторопному малому все нипочем. И они, конечно, были правы!

2. Маленькая Саути

Снарядившись в дорогу, Стенли поднял паруса на своем корабле и поплыл на восток. Вскоре он увидел землю. Это была Америка. Кругом росли большие деревья, а вдали поднимались к самому небу горы с белыми макушками. Они были такие высокие, что на вершинах у них царила вечная зима. Там никогда не таял снег.

Вокруг не было ни души. Но когда Стенли сошел на берег, ему показалось, что кто-то всхлипывает в глубине леса. Он смело двинулся вперед и увидел крохотную девочку. Она горько плакала, обхватив лицо руками.

– Кто ты? – спросил Стенли.

В голосе у него было столько участия, что девочка сразу успокоилась.

– Меня зовут Маленькая Саути и я потерялась, – сказала она.

– Но где твои родители?

– Они умерли еще в прошлом году, – отвечала Маленькая Саути. – Из всей родни у меня осталась одна тетка. Но она никогда не любила меня, а теперь бросила одну в лесу на съедение диким зверям.

– Бедная ты бедная! – воскликнул Стенли.

Ему стало очень жаль несчастную, и он предложил:

– Хочешь, я возьму тебя с собой? Мы будем вместе пла-

вать по морям и путешествовать по неведомым странам.

Когда Маленькая Саути увидела, какой Стенли добрый и отважный мальчик, она вытерла слезы и радостно улыбнулась.

– Кончено, я согласна, – ответила она.

Стенли отвел Маленькую Саути на свой корабль. Там он накормил ее обедом и уложил спать. А сам вновь поднял паруса и отправился в путь.

3. Дуди

Через какое-то время вновь показалась земля. Это была Африка. Тут и там на берегу паслись полосатые лошади-зебры. Попадались также слоны и носороги.

А однажды Стенли увидел на берегу двух оборванных и грязных мужчин. Они вели за собой маленького чернокожего мальчика.

– Ну-ка, Саути, – позвал Стенли, – посмотри на этих проходимцев. Они мне совсем не нравятся.

Маленькая Саути поднялась на палубу и всплеснула руками:

– Еще бы! – воскликнула она, – ведь у мальчика на руках и ногах цепи. Они ведут его в неволю!

– Ах, вот оно что! – рассердился Стенли. – Ну, этому безобразию мы положим конец! – И он направил корабль к берегу.

– Эй, негодные вы люди! – крикнул он. – Отпустите мальчика немедленно!

– Не суй свой нос в чужие дела, – отвечал на это один бродяга.

А другой грубо посоветовал:

– Плыви отсюда, пока цел!

Но Стенли не испугали их угрозы. Он, как и его отец, всегда возил с собой большое ружье. Френк называл его вин-

честером. Теперь маленький капитан велел Саути принести винчестер из каюты и прицелился из него в негодяев. Как только разбойники увидели ружье, они сразу изменились в лице от страха и бросились наутек. А Стенли перепилил цепи напильником и привел чернокожего мальчика на свой корабль.

– Большое спасибо, – сказал негритенок. – Вы спасли мне жизнь, и Дуди, – тут он ударил себя кулаком в грудь, – никогда этого не забудет!

– Не стоит об этом вспоминать, – заметил Стенли. – Если хочешь, можешь остаться со мной, и мы поплывем дальше вместе.

– Что ж, я не прочь, – воскликнул Дуди и широко улыбнулся.

4. Лулу

Путешествие продолжалось, и вскоре на горизонте опять показалась суша. Это был Китай. Стенли бросил якорь в живописной гавани, на берегу которой раскинулся большой красивый город.

– У нас кончается еда, – сказал он, – и скоро выйдет весь запас свечей, так что нам придется проводить вечера в потемках. Надо сходить в город и купить все, что нужно.

– Хорошо, – согласились Дуди и Саути, – ступай, но возвращайся поскорее.

Стенли пообещал вернуться до обеда и спустился на берег. Он шел по улице и с любопытством смотрел по сторонам. Справа и слева от дороги то и дело попадались небольшие чайные. Желтолицые китайцы в пестрых шелковых халатах пили на верандах чай из крошечных фарфоровых чашечек и курили бамбуковые трубки.

Вдруг двери одной чайной с грохотом распахнулись. Оттуда вывалился толстый хозяин, весь мокрый от пота и ужасно злой. В одной руке он держал ремень, а другой тащил за шиворот маленького мальчика-слугу. Тут же посреди улицы он стал избивать беднягу и при этом орал во весь голос:

– Я тебя научу, негодник, как обращаться с посудой! Я тебя научу! Я тебя научу!

– А ну прекрати сейчас же! – возмутился Стенли. – Что

сделал этот несчастный? За что ты так жестоко бьешь его?

– Он разбил чашку из моего лучшего сервиза! – огрызнулся толстяк.

– Вот и видно, что ты злой и бессердечный человек, – воскликнул Стенли, – готов из-за какой-то чашки насмерть забить малыша! Держи вот это, а мальчик больше не будет у тебя работать!

С этими словами маленький капитан бросил толстяку золотую монету и взял слугу за руку, чтобы увести с собой. Не очень-то это понравилось хозяину. Ведь он заставлял мальчика работать целыми днями, держал впроголодь и при этом ничего не платил ему. Но он не посмел возразить – такой был у Стенли решительный вид.

Сделав покупки, маленький капитан отправился в гавань и по дороге обратился к слуге:

– Хочешь, я возьму тебя на свой корабль, и мы никогда не расстанемся?

– Да, господин, – отвечал тот.

– А как тебя зовут?

– Лулу.

– Хорошо, Лулу. Только не называй меня больше господином. Я этого не люблю.

Стенли привел нового друга на свой корабль, и дальше они продолжили плаванье вчетвером.

5. Остров какиморов

Прошло несколько дней. Как-то поутру Дуди поднялся на палубу с подозрной трубкой под мышкой. Он долго смотрел вдаль, а потом сказал Стенли:

– Погляди-ка, впереди виднеется земля.

– Это остров какиморов, – объяснил Стенли, – мы остановимся там ненадолго.

– А кто такие какиморы? – спросил Лулу. – Они не страшные?

– Ну что ты! – рассмеялся Стенли. – Это самые веселые и добродушные люди на свете. И они всегда рады гостям. Вот увидите, какиморы устроят роскошное пиршество в честь нашего приезда и обязательно угостят нас кокосовыми орехами. А на прощание они подарят каждому большую, красивую жемчужину. Ведь на их острове много жемчуга.

Всех порадовало это обещание. Между тем корабль быстро мчался по волнам и с каждой минутой приближался к берегу. Остров какиморов походил на огромную подкову. Берега, поросшие пальмами, обрамляли очень красивую лагуну с белым песчаным дном. Сюда и завел Стенли свой корабль. Оглядев пустой берег, он удивленно пожал плечами.

– Странно, что нас никто не встречает, – сказал он. – Обычно какиморы приветствовали моего отца еще издали. Посмотрим, чем это они заняты.

Маленький капитан вошел в пальмовую рощу и тут увидел мальчика, который прятался за деревьями.

– Джоко! – позвал он. – Что ты тут делаешь? И чего ты испугался? Ведь это я – Стенли!

Джоко узнал маленького капитана. Он очень обрадовался и выбежал навстречу путешественникам. Следом спешили остальные островитяне, и каждый по-своему выражал свою радость.

– С прибытием! – восклицали одни.

– Добро пожаловать! – говорили другие.

– Как хорошо, что вы приплыли, – сказал Джоко, – а то мы боялись, что это опять пираты.

– Пираты? – удивился Стенли, – у вас здесь были пираты?

– Да-да, – закричали все, – ветер пригнал к нашему острову корабль злого Шульшара.

Стенли нахмурился.

– Шульшар это самый страшный и безжалостный пират на свете! – заметил он. – Не дай Бог повстречаться с ним! Зачем он сюда пожаловал?

Какиморы печально понурили головы. Вперед выступил высокий мужчина с черной курчавой бородой. Его звали Маруки. Он сказал:

– Помнишь, когда вы были здесь в прошлый раз, Френк рассказывал нам о вашей стране?

– Конечно, – отвечал Стенли, – я отлично все помню. Кажется, мы говорили о беспризорных детях. О тех несчаст-

ных, у кого нет ни папы, ни мамы.

– Совершенно верно, – подтвердил Маруки. – Нам стало жаль этих бедных сироток, и мы решили помочь им.

– Как вы можете им помочь? – покачал головой Стенли. – Для этого надо иметь много денег.

– У нас нет денег, это правда, – согласился Джоко, – но зато все дно нашей лагуны усыпано раковинами с большими жемчужинами.

– Обычно какиморы не ныряют за жемчугом, – продолжал свой рассказ Маруки, – но после вашего отплытия мы дружно взялись за дело и набрали много-много жемчужин. Нам хотелось, чтобы твой отец продал этот жемчуг и купил беспризорным детям одежду и игрушки.

– Но, увы, – вздохнул Джоко, – Шульшар отнял у нас весь жемчуг! Он очень жадный и злой!

– Правда-правда, – поддержали островитяне. – Он кричал и ругался на нас. А его матросы сожгли наши дома, поломали наши лодки и порвали наши сети.

– Хорошо еще, – заметил Маруки, – что он пробыл здесь совсем недолго, а то бы нам всем не поздоровилось.

Какиморы были очень удручены своим несчастьем, а пуще всего тем, что им не удалось помочь несчастным сироткам. Они повели Стенли и его друзей в деревню. Здесь всюду видны были следы пожара и разрушений. Все было сломано и разбросано в беспорядке. При виде царящего вокруг разгрома Стенли пришел в сильнейшее негодование.

– Негодный пират! – сказал он. – Много я слышал о бесчинствах Шульшара, но то, что он вытворяет в последнее время, переходит всякие границы. Пора наказать его!

– Что ты задумал? – удивился Джоко. – Разве можно наказать Шульшара?

– Да! – отвечал Стенли. – Я разыщу его и отберу у него ваш жемчуг. Это решено!

– Никогда вам не найти Шульшара, – возразил Маруки. – Он живет на далеком острове, и никто, кроме пиратов и разбойников, не знает туда дороги.

– Значит, мы поймаем какого-нибудь пирата, и он отведет наш корабль к острову Шульшара, – твердо сказал Стенли.

Он посмотрел на своих друзей, и те немедленно согласились с ним. Стенли так рассердился, что не захотел откладывать исполнение своего замысла даже на один день. Распрошавшись с добрыми какиморами, он вернулся на корабль, поднял паруса и отправился на поиски пиратов.

6. Кораблекрушение

Оказалось, что напасть на след морских разбойников совсем не так просто, как кажется. В каждом портовом городе и в каждой прибрежной деревне Стенли расспрашивал местных жителей о Шульшаре, однако все его поиски были тщетны. Он ничего не узнал ни о самом злодее, ни о его Черном острове.

Так прошло несколько недель. Однажды утром Маленькая Саути поднялась на палубу и увидела, что ветер стих, паруса обвисли, а корабль стоит совершенно неподвижно.

– Какая тишина! – засмеялась она.

– Зря ты радуешься, – хмуро сказал Стенли. – Помяни мое слово: еще до вечера разразится шторм. Такая тишь не к добру!

И точно – ближе к полудню подул свежий ветер. Он быстро набрал силу и вскоре превратился в настоящий ураган. Небо заволкло черными тучами. Засверкали молнии. Загремел гром. Волны сделались огромными как горы. Они накатывались на корабль со всех сторон, грозя раздавить его словно жалкую скорлупку.

– Смотрите! – закричал вдруг Дуди, – я вижу впереди землю!

Вдали показались вздымавшиеся из воды скалы.

– Какой ужас! – воскликнул Лулу. – Теперь нам ни за что

не спастись!

В то же мгновение корабль с громким треском ударился о подводный камень и стал крениться на бок.

– Мы тонем! – заплакала Маленькая Саути.

– Помогите! – вторил ей Лулу.

– Всем сохранять спокойствие! – приказал Стенли, – шлюпку за борт!

– Есть, капитан! – отозвался Дуди.

Вдвоем они спустили маленькую лодку, специально запасенную на тот случай, если с судном приключится какое-нибудь несчастье. Все забрались в нее и стали грести к берегу. Волны с остервенением бросали шлюпку из стороны в сторону, но не могли ее потопить. Легкая, как пробка, она легко взмывала вверх, а затем – ух! – соскальзывала с водяной горы вниз, да так стремительно, что просто дух захватывало. Между тем, корабль стал быстро тонуть и вскоре скрылся под водой.

– Как мы теперь поплывем дальше? – расстроилась Маленькая Саути.

Она успела полюбить уютный корабль Стенли, который стал для нее настоящим домом.

– Не беда! – успокоил девочку капитан. – Что-нибудь придумаем.

– Это точно! – подхватил Дуди. – Живы будем, и корабль отыщется. Нам бы только укрыться вон за тем мысом!

Вскоре они доплыли до высокого утеса, который, как и

предвидел негритенок, защитил их от яростных порывов ветра. Волны тут были уже не такими огромными и не такими страшными, как в открытом море. Спустя полчаса отважные искатели приключений благополучно причалили к неведомому берегу. Какое поразительное зрелище ожидало их там!

7. Среди великанов

Дети сразу заметили, что оказались в необычном месте. Все на этом острове было просто колоссальных размеров. Деревья уносили свои кроны на заоблачную высоту. Трава напоминала настоящий лес. Воробьи были крупнее наших орлов, а майские жуки превосходили размерами кошку.

– Куда мы попали? – спросила Маленькая Саути.

– Не знаю, – признался Стенли, – похоже, мы угодили в страну гигантов.

– А великаны здесь есть? – с тревогой спросил Лулу.

– Есть! – откликнулся Дуди. – И я как раз вижу одного из них.

Тут и остальные заметили огромного человека высотой с башню. Он быстро подошел и склонился над ними.

– Это всего лишь мальчик! – шепнул Стенли.

Действительно, перед ними стоял мальчик, одетый в бархатную курточку и короткие штанишки. На голове у него красовалась вязаная шапочка.

– Надо попросить, чтобы он не обижал нас, – сказала Маленькая Саути.

Но прежде, чем они успели вымолвить хоть слово, мальчик-великан шлепнул себя по коленкам и громко прокричал что-то на непонятном языке. Видно было, что он очень обрадовался своей находке.

– Как бы он не задавил нас, – забеспокоился Лулу.

Но, кажется, незнакомец не собирался причинять им зло. Он стащил с головы шапку и одного за другим уложил в нее всех детей.

– Эй! – крикнул Стенли, – осторожней!

Великан, не слушая, припустил вперед. Не очень-то приятно было путешествовать в его шапке! К счастью, дорога оказалась короткой. Через четверть часа незнакомец разжал пальцы и выпустил пленников на свободу.

Куда же они попали? Дети находились посередине огромного гладкого поля. (Они не сразу догадались, что это крышка стола). Вокруг столпилось множество ребят. Все они кричали и указывали на них пальцами.

– Просто ужас, как здесь шумно! – проворчал Дуди и заткнул уши руками.

Этот жест очень позабавил зрителей. Они громко рассмеялись. Несчастных путешественников принялись бесцеремонно вертеть и разглядывать. В эту минуту в комнату вошла женщина в красном праздничном платье. Ей тут же сунули под нос пленников и начали что-то оживленно рассказывать, указывая при этом на мальчика в бархатной курточке. Он определенно был героем дня.

С удивлением рассмотрев маленьких человечков, женщина велела посадить их в вазу в центре стола. Дети уселись на стулья и принялись за еду. Весь стол был заставлен сладостями, и они со смехом уплетали их.

– Кажется, я понял! – сказал Стенли. – Мы попали на какой-то праздник. Может быть, даже на день рождения. Вон тот мальчик с хохолком похож на новорожденного.

– Мне тоже так кажется, – ответил Дуди. – А знаете, почему мы здесь?

– Почему? – спросил Лулу.

– Нас подарили! – возмущенно ответил негритенок. – Готов спорить на что угодно, но этот негодник в бархатной куртке преподнес нас в подарок!

– Наверно, ты прав, – согласилась Маленькая Саути, – и что теперь с нами будет?

Путешественникам не пришлось долго ждать ответа на этот вопрос. Быстро перекусив, дети вновь взялись за своих пленников и стали играть с ними. Они укладывали их в кровати, наряжали в разные наряды, совали им в лицо кусочки пирожного и конфеты, вталкивали в игрушечные деревянные домики и при этом так бесцеремонно вертели их, бросали и мяли, что едва не уморили несчастных до смерти.

Двое мальчишек даже поссорились из-за Дуди и начали вырывать его один у другого. Негритенку пришлось бы худо, если бы не вмешался мальчик с хохолком. Наконец, мучительный день подошел к концу. Наигравшись, дети бросили несчастных пленников в большую корзину на шкафу, а сами гурьбой устремились на улицу. Наши герои к этому времени были так измучены, что едва держались на ногах.

8. Полет на шарах

– Боже мой! – простонал Лулу, – эти дети не оставили на мне ни одного живого места.

– И у меня на теле одни синяки, – пожаловалась Маленькая Саути.

– Еще один такой день, – сердито предрек Дуди, – и нам крышка.

– Мы должны бежать сегодня же ночью, – решил Стенли.

– Легко сказать, – возразил Лулу, – но как мы сможем бежать с острова без корабля?

– У меня есть план! – объявил капитан.

Дети подвинулись поближе, чтобы не пропустить ни слова.

– Вы видели разноцветные воздушные шарики, которые подарили сегодня нашему хозяину? – спросил Стенли.

– Видели, – кивнул Лулу. – Они привязаны к окну.

– Шары надули легким газом, – продолжал Стенли. – Они так и рвутся вверх. Мы прицепим к ним маленькую корзинку – ту, что стоит на подоконнике. Потом заберемся внутрь и улетим.

– Ура! – закричал Дуди. – Лучше и не придумаешь!

– А куда мы улетим? – с опаской спросила Маленькая Саути.

– Да хоть на край света, – сердито ответил Стенли, – все

будет лучше, чем оставаться игрушкой этих шалопаев.

Друзья согласились с ним и потому не стали откладывать побег назавтра. Едва наступила ночь, и все в доме улеглись спать, дети спустились на подоконник. Стенли крепко привязал корзинку к шарам. Маленькая Саути тем временем набрала разной снеди в дорогу. Когда все было готово, путешественники устроились внутри корзинки. Стенли перерезал ножом веревку, удерживавшую шары у окна. Они устремились вверх и в одно мгновение унесли наших героев в самое поднебесье.

– Вот это скорость! – воскликнул Лулу. – Аж в глазах темнеет.

Высоко над землей дул свежий ветер. Он подхватил шары и понес их вдаль от острова.

– Представляю, как удивится наш хозяин, – усмехнулся Дуди. – Утром он начнет искать, перевернет вверх дном весь дом, а нас уже и след простыл!

Дети рассмеялись. Им было радостно и легко вновь почувствовать себя на свободе. Но поскольку прошедший день всех очень утомил, Стенли велел ложиться спать. Утром, когда маленький капитан выглянул из корзины, вокруг простиралось одно только безбрежное море. Остров великанов исчез вдали.

9. Гренландия

День несколько раз сменил ночь, прежде чем вновь показалась земля. И все это время шары летели и летели на север. Постепенно стало холодать. На поверхности моря кое-где появились льдины. Раз поутру Стенли указал на большой остров впереди, напоминавший собой белое облако, и сказал:

– Кажется, я знаю это место. Мне уже случалось бывать здесь.

– И куда мы попали? – спросил Дуди.

Несчастный негритенок очень страдал от стужи. Ах, как хотелось ему опять оказаться в своей жаркой Африке!

– Это Гренландия, – отвечал Стенли, – большой остров, весь покрытый льдом и снегом.

– Бр-р, – поежился Дуди, – что-то он мне не нравится! Давайте полетим дальше и поищем что-нибудь получше.

– Как же мы полетим дальше? – не согласился Лулу. – Нас все время уносит на север. И чем дальше, тем будет холоднее. Лучше высадиться в Гренландии, чем на Северном полюсе.

– По-моему, Лулу прав, – поддержал его Стенли, – раз уж мы оказались над твердой землей, попробуем на нее опуститься.

– А как мы это сделаем? – спросил Дуди.

– И правда! – забеспокоилась Маленькая Саути, – шары летят высоко над землей. Не прыгать же нам вниз!

– Нет ничего проще, – спокойно сказал Стенли.

Гренландия уже плыла под ними. Сверху она казалась бесконечным снежным полем. Стенли перерезал нити нескольких шаров. Ничем не удерживаемые, они устремились вверх, а остальные стали плавно опускаться вниз. Едва корзина коснулась земли, Стенли перерезал остальные нити. Шары тут же унесло ветром. Корзина осталась стоять неподалеку от моря. Так закончилось воздушное путешествие.

10. Синие киты

– Определенно, – вздохнул Дуди, – нам не прожить долго в таком холодном месте.

– Надо поскорее разыскать корабль, который увезет нас отсюда, – сказал Лулу.

– Мне кажется, я заметила какой-то корабль, когда мы опускались, – вспомнила Маленькая Саути, – наверно, он в ближайшей бухте.

– Если это так, – сказал Стенли, – мы его сейчас увидим. Давайте поднимемся вон на тот холм.

Дети отправились в путь. Можно представить, как тяжело было идти через снежную пустыню. Ведь они не имели ни валенок, ни шуб. Но дети все-таки добрались до берега моря. Увы! Никаких кораблей в бухте не оказалось.

– Не отчаивайтесь, друзья! – воскликнул маленький капитан. – Нас непременно спасут!

– А пока что, – предложил Дуди, – не мешает немного подкрепиться.

Дети достали припасенные бутерброды и стали закусывать ими.

– Поглядите! – закричала вдруг Маленькая Саути, – фонтан среди волн! Что бы это могло быть?

Стенли приложил к глазу подзорную трубу и посмотрел вдаль.

– Это синие киты, – объявил он, – мать и китенок.

– Какие они огромные! – удивился Лулу.

– Они большие и очень сильные, – согласился Стенли, – но живется им нелегко. Люди постоянно охотятся на синих китов и поубивали их почти всех.

– Я слышал, – заметил Дуди, – что охота на китов теперь запрещена.

– Так-то оно так, – кивнул Стенли, – да только не все подчиняются этим запретам. Есть такие негодяи – их называют браконьерами, – которые втайне от всех продолжают убивать синих китов.

– Но для чего они это делают? – спросила Маленькая Саути.

– Под кожей у кита скапливается много жира, – объяснил Стенли. – Этот жир дорого стоит. Его можно выгодно продать.

Поговорив еще немного, дети вернулись обратно к своей корзине. Стенли велел ломать ее на куски и жечь вместо дров. Как вы понимаете, никакого другого топлива отыскать в Гренландии было нельзя. Так прошла ночь. Греясь у костра, путешественники убереглись от холода, но корзина за это время сгорела почти наполовину. Что они будут делать, когда выйдут все дрова? Неужели им суждено погибнуть от стужи и голода?

11. Браконьеры

Ночь была очень короткая. Едва над горизонтом показалось солнце, Стенли вновь отправился к холму у бухты. Поднимаясь на него, он увидел большой парусный корабль, который медленно скользил по водной глади.

– Эгей! – радостно закричал Стенли и стал махать шапкой. – Эй! Эй!

Он так громко кричал и так отчаянно прыгал, что его в конце концов заметили. От корабля к берегу поплыла шлюпка. На носу ее сидел человек с сумрачным лицом.

– Какое счастье, что я вас увидел! – бросился навстречу к нему Стенли.

– Откуда ты здесь взялся, парень? – хмуро поинтересовался незнакомец. – Впрочем, потом расскажешь. Теперь нам некогда. Забирайся быстрее в шлюпку, и поплывем обратно.

– А кто вы? – спросил Стенли. Темнолицый с каждой минутой нравился ему все меньше и меньше.

– Зови меня капитаном Дюком, – усмехнулся тот.

– Видите ли, капитан, – продолжал Стенли, – я здесь не один. Со мной мои друзья. Их надо позвать.

– Вот как? И что же, кроме вас здесь никого нет?

– Никого. Только синие киты.

– Как?! – воскликнул капитан Дюк. – Здесь есть киты? Ты уверен в этом, мальчик?

Стенли заметил, что в его глазах загорелись хищные огоньки.

– Конечно, уверен, – ответил мальчик, – я видел их здесь вчера.

– Эге! – произнес капитан Дюк и многозначительно посмотрел на своих матросов. А те стали перешептываться и перемигиваться.

– Зови быстрее своих товарищей, – приказал капитан, – а потом покажешь нам, где ты видел китов.

– Хорошо! – крикнул Стенли и бросился к лагерю.

Можно представить, как обрадовались дети, услышав про корабль! В ту же минуту они были готовы и зашагали к берегу. Однако на прежнем месте шлюпки с матросами не оказалось.

– Где же она? – удивился Лулу.

– Вон! – указал Дуди. – Одна лодка, и рядом с ней другая!

– А что это там темнеет? – спросил Лулу.

В этот момент в воздух взвился веселый фонтан.

– Это китенок, которого мы видели вчера! – догадался Стенли.

– Смотрите, смотрите, – воскликнула Маленькая Саути, – эти люди подбираются к китенку!

– У одного из них в руках копьё, – заметил Лулу.

– Это не копьё! Это гарпун! – быстро отозвался Стенли. – Они собираются убить китенка! Теперь я понял, кто эти неизвестные: это браконьеры!

– Как же так? – прошептал Лулу. – Неужели китенок не видит их?

– Конечно нет! – сердито сказал Дуди. – Он слишком занят игрой. Ему, наверно, не объясняли, что людей надо бояться.

– И что же теперь будет? – растеряно спросила Маленькая Саути. – Его уже нельзя спасти?

– Ясное дело, можно! – ответил Стенли. – Следует обо всем рассказать его матери! Я видел ее в соседней бухте. Она сумеет что-нибудь сделать!

Стенли во весь дух помчался на другую сторону залива, где неподалеку от берега, отдыхала китиха-мать. Сложив руки рупором, он крикнул:

– Китенку грозит опасность! Его хотят убить браконьеры! Китиха повернулась к нему.

– Что вы на меня смотрите? Плывите быстрее, пока не произошло несчастье!

Китиха ударила хвостом по воде и исчезла в глубине.

– Кажется, она меня поняла, – проворчал Стенли.

И в самом деле – китиха появилась вблизи передней лодки. Сделав несколько кругов, она вдруг с разгона ударилась об нее головой. Шлюпка взлетела вверх и перевернулась в воздухе. Китобои высыпались из нее, словно вермишель из пачки. С криками и проклятьями они барахтались в воде до тех пор, пока другая лодка не подобрала их и не отвезла на корабль. Никто из них не утонул, но охота оказалась безна-

дежно испорченной. Дети были этому очень рады. Они смеялись, хлопали в ладоши и прыгали по берегу.

– Одно плохо, – вздохнул Лулу, глядя вслед удаляющемуся кораблю, – мы опять остались одни.

– Пусть, – сказал Дуди, – лучше замерзнуть здесь, чем быть спасенным браконьерами!

И все согласились с ним.

12. Айсберг

Нашим героям ничего не оставалось, как готовиться ко второму ночлегу. Стенли решил устроиться здесь же, вблизи моря, на вершине холма.

– Отсюда легче заметить проходящий корабль, – объяснил он.

К подножию холма перенесли остатки корзины. Увы, дров осталось так мало, что их могло хватить только на одну ночь. Что они будут делать потом? Как спасутся от холода? Эти вопросы постоянно вертелись в голове Стенли, но маленький капитан старался не показывать своей тревоги.

Вечером путешественники расположились вокруг костра и заснули. Но около полуночи всех разбудил громкий треск, внезапно раздавшийся, казалось, из-под самых ног. Дети вскочили и стали с тревогой осматриваться по сторонам. Мало ли, какие опасности поджидали их на этом далеком и пустынном острове! К счастью, летние ночи в Гренландии очень светлые. Дуди первый сообразил, что с холмом творится что-то неладное.

– Смотрите! – крикнул он, – полынья!

Тут и остальные заметили, что между ними и берегом неизвестно откуда появилась широкая полоса воды. С каждой минутой она становилась все больше. Глядя на удаляющуюся землю, Стенли в сердцах ударил себя ладонью по лбу.

– Мы на айсберге! – крикнул он.

– Как так? – удивился негритенок.

– Этот холм вовсе не холм, – объяснил Стенли, – это огромная льдина. Теперь она оторвалась от острова и поплыла неизвестно куда. Такие льдины называются айсбергами.

– И когда нас опять прибудет к берегу? – спросила Маленькая Саути.

В ответ Стенли только пожал плечами. А льдину между тем относило все дальше в открытое море. Утром Гренландия окончательно скрылась за горизонтом. Маленькая Саути сидела на самой верхушке холма и утирала слезы. Вдруг неподалеку взвился веселый фонтанчик.

– Это китенок! – обрадовалась девочка. – Смотрите! Он плывет сюда!

– Я думаю, он нам хочет что-то сказать, – предположил Лулу.

– Да-да, – подхватила Маленькая Саути, – глядите, как он ударяет хвостом и качает головой.

Дети стали с интересом наблюдать за китенком. Тут поблизости появился еще один кит, потом еще. Через час их собралось больше десятка. Они уперлись лбами в айсберг и принялись толкать его вперед.

– Я понял, что они собираются делать, – воскликнул Стенли.

– И что же?

– Они хотят отблагодарить нас за то, что мы спасли китен-

ка! И теперь его родичи, взрослые киты, будут толкать нашу льдину туда, где есть люди!

– Здорово! – рассмеялся Дуди. – Никогда не думал, что можно путешествовать на китах!

13. Охотники за скальпами

Льдина была очень тяжелая, но киты толкали и толкали ее вперед к какой-то им одним известной цели. Когда одни уставали, их сменяли другие, так что путешествие не прекращалось ни днем, ни ночью. Это радовало маленького капитана, который часто забирался на вершину плавучего холма и напряженно вглядывался вдаль. Однако он нигде не мог разглядеть берега. «Если плавание продлится еще неделю, мы умрем с голоду», – думал про себя Стенли. Но вслух он ничего подобного не говорил. Совсем наоборот – капитан всеми силами старался поддерживать в своих уставших товарищах хорошее настроение.

Между тем их необычное плавание закончилось так же внезапно, как началось. Среди ночи дети почувствовали сильный толчок и проснулись.

– В чем дело? – испуганно спросил Лулу.

– Пока неизвестно, – ответил Стенли, – но, кажется, мы наткнулись на что-то твердое.

Он достал из кармана огарок свечи и зажег его. Хотя тьма немного отступила, разобрать, где они находятся, не представлялось возможным.

– Сейчас, – сказал Дуди, – я все разведу.

И прежде, чем его успели удержать, отважный негритенок соскользнул со льдины вниз.

– Эгей! – крикнул он через минуту. – Мы добрались до берега. Здесь всюду песок!

– Ура! – закричали дети.

Пусть они не знали пока, куда попали, приятно было уже то, что их прибило к твердой земле. Стенли скатился с айсберга на берег. Лулу и Маленькая Саути последовали за ним.

– Я заметил вдали огонь, – сообщил Дуди, ожидавший их неподалеку.

– Да-да, – сказал Стенли, всматриваясь в темноту, – это похоже на пламя костра.

Дети продрогли. Им очень хотелось есть. Посоветовавшись, они решили не откладывать разведку до утра, и смело двинулись вперед. Идти пришлось ощупью, держась друг за друга. Миновав пляж, наши герои зашагали по густой траве. Затем начался лес, а за ним – крутой склон горы. Стенли и его друзья стали карабкаться по нему вверх. Таинственный огонь приближался с каждой минутой и разгорался все ярче.

Когда дети одолели подъем, их глазам открылась поразительная картина. У костра, перед входом в просторную пещеру, сидели два огромных человека и жарили на вертеле свиную тушу. Выглядели они дико и страшно. У обоих были красные свирепые лица, длинные, чуть не до пояса, нечесанные космы и бронзовые тела, покрытые татуировкой. На поясах у незнакомцев висели кривые ножи и пучки разноцветных волос. Гиганты громко разговаривали и смеялись. Неподалеку стояла вместительная бочка с ромом. Время от

времени то один, то другой прикладывался к ней и делал по большому глотку.

Затаившись в темноте, наши друзья внимательно при-
сматривались и прислушивались, стараясь понять, с кем све-
ла их судьба.

– Кажется, мы опять попали в переделку, – тихо сказал
Дуди, – ведь это настоящие людоеды!

– Я кое-что слышал про этих молодцов, – шепнул Стен-
ли. – Они называют себя охотниками за скальпами. Одного
зовут Вил, а другого Бил. Не дай Бог попасться им в руки!
Они зарежут нас, не моргнув глазом.

– Ножики у них что надо, – заметил Лулу, – жалко, что
твой винчестер не заряжен!

– Тут уж ничего не поделаешь! – вздохнул Стенли.

– Пойдемте отсюда, пока нас не заметили, – с дрожью в
голосе попросила Маленькая Саути.

– Не могу! Больно есть хочется, – возразил Дуди.

Он указал на две огромные ковриги хлеба, лежавшие на
самом краю поляны.

– Попробуй, доберись до них!

– Почему бы и нет? – усмехнулся отважный негритенок и
ужом пополз к пещере.

Друзья, затаив дыхание, следили за ним. Однако, Дуди не
повезло! Вил заметил его и вскочил на ноги.

– А это еще что за воришка? В костер его! – загремел он
на весь лес.

Дуди метнулся назад. И тут произошло непредвиденное – за спиной прятавшихся в высокой траве детей внезапно вырос третий верзила. Минутой раньше он незаметно вышел из леса и теперь отрезал им все пути к бегству.

– Держи их! – заорал он.

Лулу и Маленькая Саути обмерли от ужаса. Только Стенли не растерялся.

– В пещеру! – приказал он, – и мигом!

Все бросились за ним. Охотники за скальпами столкнулись при входе и от этого немного замешкались. Дети между тем успели оглядеться.

– Вон дверь! – крикнул Лулу.

Раздумывать было некогда. Друзья прыгнули за дверь и заперли ее на засов, прежде чем преследователи ворвались внутрь.

– Где они? – вопил Бил.

– Вот это добыча по мне! – вторил ему Вил. – Чур, негритенок мой!

– Сначала отыщи его!

– За этим дело не станет!

Слышно было, как они, тяжело дыша, перерывают пещеру.

– Не иначе они здесь, – сказал третий, которого звали Дил. Он подошел к двери чулана и подергал ее. – Заперта!

Вил с Билом подбежали к нему и засопели в щель.

– А ну открывайте! – гаркнул Вил.

– И не подумаем! – ответил Стенли.

Негодяи принялись ломиться изо всех сил, но дверь оказалась крепкой и надежно защищала пленников. Так ничего и не добившись, Бил, Вил и Дил отошли в сторону и стали совещаться о том, что им делать дальше.

14. Обрыв

Стенли зажег свечу. Дети огляделись и поняли, что находятся в просторной кладовке. У стены стояло с десяток пустых бочек. На полке Дуди нашел два мотка крепкой веревки. В углу была свалена груда осиновых жердей.

– Больше ничего! – вздохнул Лулу.

Подавленные безысходностью положения, юные путешественники растерянно смотрели друг на друга.

– Эй вы там! – заорал за дверью Вил, – если не откроете, мы разведем возле двери костер и выкурим вас изнутри, как крыс!

Ему никто не ответил. Охотники с проклятьями вывалились из пещеры. В этот миг кладовка осветилась мягким серебристым светом. Стенли поднял голову и увидел в отверстии над головой луну.

– Вот оно спасение! – воскликнул он. – Тащите бочки – мы мигом выберемся наружу.

Ему не пришлось повторять свое приказание дважды. Мальчики в один момент водрузили друг на друга несколько бочонков. Стенли добрался по ним до окна и выглянул наружу. Увы! – Его ждало жестокое разочарование. Бежать через этот ход было невозможно, так как гора круто обрывалась здесь вниз к глубокой и бурной реке, которая стремительно неслась в неизвестном направлении. Впрочем, всмотрев-

шись в темноту, Стенли заметил среди скал на берегу крохотную площадку. Это давало некоторую надежду.

– Значит так, – сказал капитан, спрыгнув на пол, – единственный способ бежать отсюда – это сплавиться по реке. Будем делать плот!

Не тратя времени на объяснения, он велел Маленькой Саути обвязаться веревкой. Ее осторожно спустили с обрыва на берег реки. Потом настала очередь Лулу. Оставшись вдвоем, Стенли и Дуди отправили вниз через окно несколько бочонков. Известно, что пустые закупоренные бочки прекрасно плавают и могут нести на себе порядочный груз. Этим и решил воспользоваться Стенли.

Тем временем Вил и Бил натаскали к двери горячих углей и принялись раздувать огонь. Вскоре он вспыхнул и зловеще засверкал сквозь щели.

– Сейчас, – скрежетали зубами негодяи, – сейчас дверь сторит, и мы доберемся до вас!

Не слушая их, мальчишки спустили на берег реки несколько жердей необходимых для постройки плота. В кладовке стало трудно дышать от дыма.

– Беги! – приказал Стенли негритенку. Тот быстро соскользнул вниз по веревке.

Дверь уже полыхала вовсю и вот-вот должна была развалиться, когда очередь, наконец, дошла до Стенли. Внимательно осмотревшись и убедившись, что он ничего не забыл, капитан последовал за своими товарищами. Едва дети успе-

ли сдернуть вниз веревку, как дверь рухнула, и охотники за скальпами ввалились внутрь.

– Где они? – ревел Бил.

– Я не оставлю от них даже мокрого места, – яростно вопил Вил.

– Их здесь нет, – сказал Дил. Он высунул голову в окно и заметил беглецов на берегу реки.

– Вон они где! Тащите веревку покрепче. Мы их живо догоним.

Между тем отважные путешественники лихорадочно строили плот. Поверх бочонков клали жерди, а затем обвязывали их веревкой. Плот получился небольшой, но крепкий и устойчивый. Друзья уже заканчивали свою работу, когда сверху раздался леденящий душу голос:

– Знатная будет работенка для моего ножа нынче ночью!

Это страшный Дил спускался к ним по толстой веревке. Нельзя было терять ни секунды.

– Все готово? – спросил Стенли.

– Все, капитан! – отозвался негритенок.

– Тогда вперед!

Дуди уперся длинным шестом в скалу и оттолкнул плот от берега. Стремительное течение подхватило его и помчало во весь дух. И как раз вовремя! Дил соскочил на площадку, но нашел здесь только мокрые камни, обрывки веревки и пару сломанных жердей.

– Чтоб вам никогда не пристать к берегу! – крикнул он в

сердца и, яростно чертыхаясь, полез обратно в свою пещеру.

15. Вниз по реке

Когда забрезжил рассвет, беглецы находились так далеко от жилища охотников за скальпами, что могли не опасаться погони. Кругом вздымались высокие горы, и река, сжатая со всех сторон, гремела и бурлила в тесных берегах. Течение с каждым часом становилось все стремительнее. Приходилось держать ухо востро, чтобы следить за поворотами и не налететь на камни. Дуди ловко орудовал шестом. Стенли стоял рядом, готовый прийти в трудную минуту на помощь, и напряженно вслушивался в шум воды.

– Будьте внимательны! – сказал он вдруг.

– В чем дело? – спросил Лулу.

– Разве ты не слышишь гул?

– Слышу, но что это может быть? – испугался Лулу.

– Скорее всего, водопад, – сообразил Стенли. – Держитесь крепче! Помните, что главное для нас – это не свалиться с плота.

Стенли оказался прав. Река сделала новый поворот, и за ним открылся целый каскад маленьких водопадов. С клокотом и бурлением вода низвергалась с них и исчезала под землей. Дети крепко ухватились за веревки. И в тоже мгновение плот рухнул вниз с первого обрыва. Холодная волна окатила всех с ног до головы. А плот, завертевшись, легко перевалился сразу через два следующих уступа. Четвертый был самым

опасным, так как река, стиснутая между двух огромных валунов, бесновалась и ревела здесь, как бешенная. К счастью, Дуди сумел направить плот на самую середину протоки, и он проскочил опасное место, даже не задев берега. На несколько секунд плот глубоко погрузился в воду, но потом вынырнул, как ни в чем не бывало. Дети оказались в крошечной темноте.

– Что случилось? – закричали все.

– Нас унесло под землю, – объяснил Дуди. – Мы попали в какую-то большую пещеру.

– Никто не сорвался? – с тревогой спросил Стенли.

– Вроде бы нет, – ответили дети, ощутив друг друга.

– Тогда все в порядке, – успокоился капитан, – не волнуйтесь: эта река рано или поздно опять поднимется на поверхность.

Его слова немного утешили путешественников, и они перевели дух. Течение между тем несло их все дальше и дальше. Река уже не была такой бурной и постепенно смиряла свой бег. Только иногда плот вздрагивал, натываясь на стены подземного туннеля, но Дуди легко возвращал его на середину потока.

Так прошло около часа. Темнота навевала сон. Дети стали зевать и клевать носами. Стенли велел друзьям отдыхать, а сам встал у руля вместо Дуди. Но река несла плот без всякой задержки, так что Стенли ни разу не пришлось пустить в ход свой шест. Вскоре он тоже заснул.

16. Капитан Клаус

Дети проснулись от яркого света. Оказалось, что река уже покинула мрачный подземный туннель и спокойно текла среди густого леса.

Яркое солнышко весело светило сквозь листву. Пчелы и шмели старательно жужжали, перелетая с цветка на цветок. Над водой стремглав проносились стрекозы и порхали разноцветные бабочки. Было тихо и радостно.

Вскоре впереди показалось море. Здесь же, у самого устья реки, лежала небольшая рыбацкая деревушка.

– Наконец-то, – сказал Дуди, – мы добрались до таких мест, где можно немного перекусить! Давайте сойдем на берег и поищем какую-нибудь харчевню.

Дети соскочили с плота и отправились бродить по деревне. Разыскав трактир, друзья зашли внутрь, заказали хороший обед и принялись с аппетитом уплетать его. Тут Лулу толкнул Стенли под локоть и взглядом указал на соседний столик, где сидел очень худой старик в капитанской фуражке. Перед ним стояла пустая тарелка. Он только что отодвинул ее, но по тому, как жадно глядел незнакомец на их стол, видно было, что он еще далеко не утолил своего голода.

– Бедняга на мели, – шепнул Дуди. – Судя по всему, его карманы пусты, а он не прочь пропустить еще парочку отбивных и кружку пива!

– Не смущайтесь, капитан! – громко сказал Стенли, – подсаживайтесь к нам!

Незнакомец не заставил повторять приглашение дважды. Мгновение – и он уже сидел напротив Стенли.

– Благодарю вас, юные джентльмены! – хрипло сказал он. – Не в моих привычках ломаться, когда приглашают от чистого сердца. Если один бедняк подает другому, значит, он надеется получить в долг от третьего! Ведь все бедняки немного сродни и потому должны поддерживать один другого.

– Вы здорово рассуждаете, капитан, – одобрил Стенли.

– Клаус, с вашего разрешения. Капитан Клаус, – представился незнакомец. – Если вы не возражаете, я начну вот с этого жаркое.

Переходя от слов к делу, он с таким остервенением взялся за мясо, что разделался с ним за пять минут.

– С вами приятно иметь дело, капитан, – заметил Дуди. – Правда, я тоже имел виды на это жаркое, но, чтобы покончить с ним, мне потребовалось бы не менее получаса.

– Все дело в привычке, – объяснил Клаус. – Прошу прощения, друзья! Как вы смотрите на кружечку холодного пива?

Стенли велел трактирщику подать Клаусу кувшинчик. Отведав из него, тот совсем подобрел, стал громко смеяться и шутить. Завтрак прошел очень весело. По своему обыкновению, Стенли завел разговор о пиратах. Клаус подмигнул

ему и сказал:

– Если вы боитесь пиратов, то не плывите дальше. Мне известно, что они устроили засаду неподалеку отсюда. Горе вам, если вы заплывете вон за ту скалу!

Сделав это предупреждение, капитан помахал на прощание рукой и отправился по своим делам.

17. Пират Рейлис

– Все идет по плану! – сказал Стенли друзьям, когда они остались одни. – Но надо соблюдать осторожность!

Он велел Лулу и Маленькой Саути дожидаться в трактире, а сам вместе с Дуди отправился в ближайшую лавочку, купил полсотни патронов к своему винчестеру и тщательно зарядил его. Вслед затем они углубились в густой кустарник, скрытно добрались до морского берега и увидели на нем пиратов. Разбойники жарили мясо и пили ром. Известно, что моряки раньше очень любили ром. От этого у них и были такие хриплые голоса. Пираты веселились и горланили песню:

Только к нам попадись, хо-хо!

Тут и с жизнью простись, хо-хо!

Вытягивая эти страшные слова, они размахивали ножами и целились из пистолетов в разные стороны. А какие у них были жестокие и кровожадные лица! Просто дух захватывало.

– Тс-с, – сказал Стенли. – Слушай, что я придумал. Мы будем сидеть здесь до тех пор, пока кто-нибудь из этой компании не отойдет от костра. Тогда мы внезапно нападём на него и захватим в плен.

– Ладно, – согласился Дуди. – Сделаем все, как ты решил. Но посмотри, кажется, кто-то идет прямо на нас!

– Тихо! – приказал Стенли.

Он подождал, пока неизвестный пират подошел поближе, а затем внезапно направил на него свой винчестер и скомандовал:

– Руки вверх!

Пирата, стоявшего перед ними, звали Рейлис. Когда он увидел ружье, то немедленно поднял руки. Но поскольку он был очень хитрый и коварный пройдоха, то тут же попытался вывернуться.

– Добрый день, – сказал Рейлис, – если вы хотите напасть на наш лагерь, то я могу вам помочь. Только отпустите меня, пожалуйста.

– Там же твои друзья! – возмутился Дуди, – неужели ты предашь их?

– Вот еще, – фыркнул Рейлис, – нашли, кого жалеть. Там одни убийцы и грабители!

– А как тебя зовут? – спросил Стенли.

– Рейлис, – отвечал Рейлис.

– Вот видишь, Рейлис, – строго сказал маленький капитан, – какой ты нехороший человек. Мало того, что ты такой же убийца и грабитель, как твои дружки, ты еще, оказывается, и предатель!

– Вы не правы, – возразил Рейлис, – меня самого украли пираты, когда я был еще очень маленьким. Не было такого дня, когда бы я не мечтал бежать от них! Но пираты строго за мной следили. Какое счастье, что я наконец-то освободился из плена и могу начать честную жизнь!

Нечего и говорить, что Рейлис нагло врал. Он, конечно же, не собирался начинать честную жизнь, а думал только о том, как ему лучше провести Стенли и Дуди.

– Мы еще посмотрим, что ты за фрукт, – проворчал Стенли. – А теперь нам требуется твоя помощь. Дело в том, что я хочу незаметно пробраться на остров злодея Шульшара, и ты должен проводить меня туда.

– Ты ведь наверняка бывал там, Рейлис, – заметил Дуди.

– Никогда! – оскорбился Рейлис. – В жизни не имел ничего общего с этим мошенником!

Разумеется, он плел небылицы. На самом деле Рейлис частенько посещал Шульшара и вообще был его большим приятелем.

– Жаль, – сказал Стенли. – Дело в том, что нам нужен только такой пират, который знает дорогу к Шульшару. Придется сдать тебя в полицию и поискать другого.

Увидев, что дело принимает скверный оборот, Рейлис порядком струхнул. За свою жизнь он успел изрядно насолить жителям всего побережья и теперь очень боялся, что его накажут.

– Нет-нет, – воскликнул он. – Не надо меня в полицию! Я вспомнил, что когда-то давно я действительно разок побывал на острове у Шульшара. Решено – я отвезу вас туда. И правильно! Давно пора наказать этого злодея!

– Вот и прекрасно! – обрадовался Стенли. – А теперь скажи мне: много пиратов сейчас на вашем корабле?

– Никого! – ухмыльнулся Рейлис, – все дрыхнут после обеда на берегу!

– Это очень кстати, – сказал Дуди, – мы как раз подыскивали для себя подходящее судно и, пожалуй, воспользуемся вашим.

Дети и пленный пират осторожно пробрались на разбойничий корабль, подняли паруса и тихонько отчалили от берега. В деревне они взяли на борт Лулу и Маленькую Саути, а затем повели корабль в открытое море.

– Становись к штурвалу, – приказал Стенли разбойнику, – а я сяду рядом, и буду держать на коленях это ружье. Учти, что оно заряжено!

– А может лучше обойтись без ружья? – с опаской спросил Рейлис. – Неужели вы все еще мне не доверяете?

– Нет, – возразила Маленькая Саути, – с ружьем будет лучше всего. Сначала докажи, что ты за нас!

18. Ловушка

Стенли был доволен – ведь все шло именно так, как он задумал! На самом деле успокаиваться было рано. Маленький капитан не знал, с каким коварным и изобретательным разбойником имеет дело. Для виду Рейлис притворялся, что искренне помогает детям, но сам думал только о том, как ему вернее погубить их. Наконец, когда остров Шульшара должен был вот-вот показаться на горизонте, в его голове созрел хитроумный замысел. Однако пират ничем не выдал своих планов: он знал, что Стенли внимательно наблюдает за ним и может обо всем догадаться.

Недели через три после начала путешествия корабль добрался до неведомой земли.

– Вот он остров Шульшара! – сказал Рейлис и злобно усмехнулся. Никто не заметил этой усмешки, так как все смотрели вперед. Корабль подплыл поближе, и дети смогли убедиться, какое это страшное и гиблое место: голые скалы высоко возносили из воды свои острые вершины, и волны с грохотом разбивались об их основание. Нечего было и думать пристать здесь к берегу.

– Тут неподалеку есть гавань, – сообщил Рейлис, – там, если хотите, можно спрятать наше судно.

И он повел корабль вдоль берега. Вскоре действительно показалась маленькая бухточка.

– Вот место, где мы встанем на якорь! – крикнул Рейлис и расхохотался отвратительным смехом.

В ту же секунду корабль внезапно остановился, словно налетел на стену. Это коварный Рейлис направил его на невидимую мель. Трах-тарарах! Все повалились на палубу. Только Рейлис устоял на ногах, потому что крепко держался за штурвал. Стенли выпустил из рук ружье, и оно полетело за борт.

– Добро пожаловать к Шульшару на его Черный остров! – продолжал хохотать Рейлис. – Давненько я не привозил к нему таких свеженьких и упитанных детишек!

– Проклятый разбойник! – возмутился Стенли, вскакивая на ноги и сжимая кулаки. – Ты обманул нас!

– Конечно, – нагло отвечал Рейлис. – Ведь я самый хитрый пират на свете! А теперь, юные джентльмены, я вынужден вас на время покинуть. Но не унывайте, – мы очень скоро встретимся вновь!

Рейлис прыгнул в море, быстро доплыл до берега и скрылся в кустах.

– Нам надо немедленно бежать с корабля! – воскликнул Дуди, – мы в ловушке, и сейчас здесь будут враги!

– Мы не можем бороться с Шульшаром без ружья! – возразил Стенли. – Я достану его, и тогда подумаем, что нам делать дальше.

С этими словами маленький капитан бросился за борт и скрылся в волнах. Еще не успели разойтись круги над его го-

ловой, как корабль окружило множество лодок. В них сидели солдаты Шульшара. Их глаза сверкали злобой, а в руках они держали кривые сабли и пистолеты.

– Ага! – громко вопили они, – попались! Ну, теперь вам никуда от нас не деться.

Негодяи ворвались на корабль, связали Дуди, Лулу и Маленькую Саути, стащили их в лодку и поплыли к берегу. Друзья и думать не могли о сопротивлении. Ведь врагов было много, и все они были вооружены. На берегу разбойников поджидал Рейлис. Он сразу заметил, что Стенли нет среди пленников.

– А где еще один мальчишка? Где самый главный? – спросил он.

– Больше никого не было, – сообщили пираты.

– Не говорите глупостей! – заорал Рейлис. – Поймайте его немедленно! Он не мог далеко уйти.

Разбойники кинулись искать Стенли. Они перерыли весь корабль, осмотрели каждый кустик на берегу, но маленького капитана нигде не оказалось.

– Олухи безмозглые! – разорвался Рейлис, – ищите лучше, не сквозь землю же он провалился!

Однако все поиски были тщетны.

– Ладно, – проворчал Рейлис, – все равно ему некуда деться с острова. Тащите к Шульшару пока этих, а Стенли мы поймаем потом.

19. Шульшар

Шульшар жил в высоком, мрачном замке неподалеку от бухты. Солдаты втащили пленников вверх по узкой лестнице и втолкнули их в кабинет своего хозяина. Не смотря на жару, здесь ярко пылал камин, и стоял одуряющий зной. Шульшар сидел в большом кресле у плотно зашторенного окна и с нетерпением поджидал их. Он был страшно худ, бледен как смерть и одет во все черное. Глаза у него были холодные, как у змеи, а зубы такие длинные, что выглядывали из-под верхней губы.

– Так-так! – рявкнул Шульшар, увидев связанных путешественников. – Вы и есть те глупые дети, которые вздумали со мной бороться? За глаза вы бранили и поносили меня, а теперь, небось, языки проглотили от страха?

Разбойник ждал, что пленники будут умолять его о пощаде, но он сильно просчитался.

– погоди, – воскликнул Дуди, – придет время, когда ты ответишь за все свои преступления, скверный и бесчестный пират!

– Вы поглядите на него! – ухмыльнулся Шульшар, указывая на негритенка пальцем, – он еще мне грозит! Наверно, ждет помощи от кого-то из своих друзей! Забудь об этом, чернорожий! Прежде, чем сюда кто-нибудь доберется, ты сотню раз успеешь сгинуть со свету, и даже следа от тебя

не останется! Эй, мои верные слуги! Возьмите этих глупых мальчишек и бросьте их в шахту! Пусть они делают самую грязную и тяжелую работу!

Десяток крепких рук вцепились в несчастных мальчиков и выволокли их из кабинета. Все случилось так быстро, что Дуди и Лулу не успели сказать последнего прости Маленькой Саути.

– А ты, негодная девчонка, – продолжал Шульшар, – останешься здесь, и будешь следить за огнем в моих каминах. Запомни: в замке семь башен, и в каждой из них семь комнат с каминами. Ты должна внимательно наблюдать за тем, чтобы огонь в них никогда не угасал. Берегись, если хоть один камин потухнет! Ты за это дорого заплатишь!

20. В шахте

Разбойники привели Дуди и Лулу к мрачному каменному зданию с крошечными, зарешеченными окошками и прокопченными стенами. Это и была шахта, куда их велел заключить злой Шульшар.

– Проститесь с солнышком, детишки, вы теперь его не скоро увидите! – посоветовал один из охранников и втолкнул мальчиков внутрь этого страшного дома. Здесь царил глубокий сумрак. Едва-едва можно было различить силуэты нескольких надсмотрщиков, одетых в черные, как чернила, балахоны.

– Этих под землю! – распорядился охранник.

Дуди и Лулу опять подхватили сильные руки. Они почувствовали, как их усадили в небольшую, раскачивающуюся люльку, и эта люлька с ужасающей быстротой понеслась вниз. Казалось, они падают в бездонную пропасть. Мальчики вообразили, что им суждено погибнуть, разбившись о дно шахты, и уже мысленно прощались с жизнью, но тут люлька сильно дернулась и остановилась. Дети остались сидеть на месте. Но тут кто-то грубо гаркнул на них из темноты:

– Что расселись, словно в клубе? Проходи в левый коридор и живо за работу!

Цепкие пальцы схватили Дуди за шиворот и вытряхнули из люльки. Потом чья-то невидимая нога так поддала

несчастному негритенку под зад, что он кубарем вкатился в коридор. Та же процедура была проделана с Лулу. Через четверть часа, потирая ушибленные места, они уже ощупью пробирались по вырубленному в толще скалы проходу и изо всех сил всматриваясь в темноту. И вдруг, после очередного поворота, они заметили впереди тусклые огоньки и различили неясные тени, которые брели, сгибаясь под тяжестью корзин.

– Кто это здесь? – удивился Дуди.

– Это мы, – слышались тихие голоса, – рабы Шульшара, пленники Черного острова.

Не успели Дуди и Лулу оглядеться, как появился надсмотрщик. Угрозами и бранью он заставил мальчиков приняться за работу. Надо сказать, что пленникам на острове Шульшара вообще жилось не сладко, но хуже всех приходилось тем, кто оказался в шахте. Половина мальчиков, вооружившись кирками и заступами, ломала уголь в забое. Другие, надрываясь, тащили тяжелые корзины по темным коридорам на дно колодца шахты. Там корзины привязывали к подъемнику и отправляли наверх. Это работа была еще утомительнее.

Когда день кончился, детей загнали в душную темницу здесь же под землей и заперли на ночь. Каждый получил перед сном жесткую лепешку и кружку гадкой теплой воды. Проглотив ужин, мальчики улеглись прямо на полу и тотчас заснули. Вот как сильно они устали!

21. Пещера

Теперь, наверно, самое время вспомнить о Стенли и объяснить, куда он так ловко сумел спрятаться. Ведь даже Рейлис не смог его отыскать!

Мы помним, что маленький капитан бросился в воду вслед за своим упавшим ружьем. Как только Стенли оказался на дне, он сразу увидел винчестер. Подняв его, он собирался вынырнуть на поверхность, но тут заметил днища приближавшихся к кораблю лодок. Стенли догадался, что это враги, и сердце его мучительно сжалось от тяжелого предчувствия. Но что он мог сделать? «Если я вынырну сейчас, – подумал маленький капитан, – то меня заметят и бросят в темницу вместе со всеми. Однако туда я всегда успею попасть! Будет разумнее, если я спрячусь, а потом попробую выручить друзей».

Вот только куда он мог спрятаться? Оглядевшись, Стенли заметил в основании прибрежной скалы темное углубление. Капитан подплыл поближе и оказался в начале узкого прохода, уводившего неизвестно куда. Стенли собрал в груди остатки воздуха и отважно устремился вперед. Некоторое время он плыл в полной темноте и уже начал задыхаться, когда туннель внезапно кончился. Мальчик сообразил, что подводный проход привел его в просторную пещеру. В южных широтах такие гроты вещь самая обыкновенная, поэто-

му нет ничего удивительного, что маленький капитан оказался в одном из них. Стенли выбрался из воды и присел отдохнуть на камне. Солдаты Шульшара ничего не знали о пещере. Рейлис мог до хрипоты сорвать голос, проклиная их, — они все равно никогда бы не нашли беглеца. Стенли находился здесь в полной безопасности, но, разумеется, назвать его положение завидным было нельзя. Он очутился один среди врагов, на неизвестном острове, без еды и пресной воды, без патронов к своему винчестеру. Друзья его томились в неволе, а он не мог даже отправиться за подмогой, так как его корабль безнадежно застрял на мели. Спасти Стенли могло только чудо. Любой другой на его месте давно бы пришел в отчаянье, но маленький капитан никогда не терял присутствия духа.

22. Побег

Оказавшись в заточении, Дуди думал только о том, как вырваться на свободу.

– Брось это, – убежденно говорил ему один из его новых знакомых – мальчик по имени Кэри, – бежать отсюда невозможно.

– Я знаю только одно, – упрямо отвечал ему негритенок, – нам никогда не освободиться из плена, если мы не сделаем к этому ни одной попытки. Нельзя сидеть и ждать, пока кто-то спасет нас.

Проработав день в шахте и как следует осмотревшись, Дуди отозвал в сторону Лулу с Кэри и сообщил им:

– Я придумал!

– Интересно послушать, что ты предложишь, – с сомнением сказал Кэри. – Впрочем, из этой шахты не удалось пока бежать ни одному человеку.

– Значит я буду первым, – заверил его Дуди. – Но сначала скажи мне: тот уголь, который мы отправляем в корзинах вверх, кто-нибудь перетряхивает?

– Конечно же, нет, – ответил Кэри, – кому это нужно? Корзины отвозят прямо в замок, и никто их не проверяет.

– Тогда все в порядке! – обрадовался Дуди. – Теперь слушай, в чем состоит мой план. Мы с Лулу заберемся в корзину, и будем лежать тихо-тихо. Ты присыплешь нас сверху

углем и отправишь на подъемнике из шахты. Никто не догадается, что мы спрячемся внутри.

– Но что вы будете делать, когда окажетесь наверху? – спросил Кэри. – Где вы укроетесь от слуг Шульшара? Не пройдет и дня, как вас поймают, отколотят и сошлют обратно.

– Ну и что! – воскликнул Дуди. – Все будет лучше, чем умереть в этой шахте, ни разу не попытавшись бежать! А вдруг нам повезет?

Кэри долго уговаривал негритенка отказаться от его рискованного замысла, но тот остался непреклонным. В конце концов он сделал так, как его просили: присыпал Дуди и Лулу углем, привязал корзину к крюку подъемника и отправил ее наверх.

23. Подслушанный разговор

А что же Дуди и Лулу? С замирающим сердцем они почувствовали, как корзину сняли с крюка и погрузили на телегу. «Кажется, пронесло!» – подумали беглецы и тихонечко перевели дух. Теперь предстояло решить, что им делать дальше. Пока Дуди ломал над этим голову, телега добралась до замка. Тут ее опять подхватили, внесли на верхний этаж и поставили против камина прямо... в кабинете Шульшара. Понятно, что Дуди и Лулу ничего не видели, но они очень скоро поняли, куда попали. Едва дверь кабинета захлопнулась за слугами, мальчики услышали разговор двух, судя по голосам, пренеприятных типов, которые сидели всего в двух шагах от них. «Да ведь это Рейлис и Шульшар!» – сказал себе Дуди и весь похолодел от ужаса.

Это и в самом деле были они! Оба негодяя с удобством расположились напротив камина. Они ели жареного кролика, запивали его ромом и болтали, как ни в чем не бывало. «Ах, как нам не повезло! – подумал Лулу. – Угроздило нас угодить именно сюда!»

Но теперь ничего нельзя было изменить. Оставалось ждать и надеяться на лучшее. И при этом вести себя как можно тише! – Ведь от хозяина острова и его коварного слуги беглецов отделял только тонкий слой угля! Затаив дыхание, мальчики стали прислушиваться к разговору. Вскоре он

так заинтересовал их, что оба забыли думать об опасности.

– Послушай-ка, – сказал Рейлис, – мне не раз приходилось слышать об одном колодце за твоим замком.

– В самом деле? – спросил Шульшар. (По голосу Дуди догадался, что он успел изрядно нагрузиться ромом).

– Бьюсь об заклад, ты прячешь там что-то ценное! – усмехнулся Рейлис.

– А почему ты спрашиваешь меня об этом? – насторожился Шульшар.

– Да так, – уклончиво отвечал Рейлис, – мне просто интересно.

– Не считай меня за дурака! – буркнул Шульшар. – Ты воображаешь, что там скрыты мои сокровища и уже строишь планы, как их стянуть!

– Как ты можешь подозревать меня в таких чудовищных замыслах! – с обидой вскричал Рейлис. Но голос его звучал не очень искренне.

– Ладно! – отмахнулся Шульшар. – Думай, что хочешь! Мне все равно, потому что в колодце нет ни одной монетки! Все мои деньги спрятаны на одном маленьком островке посреди океана, а дорогу туда знаю только я один!

– Вот как! – разочарованно протянул Рейлис. – Мне кажется, ты поступил неблагоразумно. Мало ли что может с тобой случиться. Плакали тогда твои денежки! Будь я на твоём месте, я бы отметил этот остров на карте и хранил бы ее в укромном месте где-нибудь поблизости. Именно так посту-

пают все уважающие себя пираты.

– Ты, я вижу, не глуп! – усмехнулся Шульшар. – Скажу тебе по секрету, что такая карта у меня действительно есть. Она спрятана здесь, в кабинете, но в таком месте, где ее никому не придет в голову искать!

– Ну, если так, – обрадовался Рейлис, – то я спокоен.

Он хотел еще что-то добавить, однако Шульшар взглянул в камин и закричал на весь замок:

– Безобразие! Огонь вот-вот погаснет!

Надо сказать, что зной в замке Шульшара стоял просто одурачивающий. Почти как на солнцепеке в пустыне Сахара. Но Шульшару было хоть бы что! Кровь у него была холодная, словно у лягушки, и он все время ежился от холода.

– Не беда, – сказал Рейлис, – сейчас я подброшу угольку, и дело наладится!

Пират встал и направился к корзине. Это была самая ужасная минута из тех, что выпала на долю наших героев после их дерзкого побега. Съежившись, они ждали, что их вот-вот обнаружат. «Сейчас, – думали они, – сейчас все откроется! Что тогда с нами будет? Когда выяснится, что мы подслушивали, шахтой нам не отделаться!» Несчастные беглецы приготовились к смерти.

Но тут Шульшар остановил своего товарища.

– Не для того я держу в замке эту девчонку, – проворчал он, – что бы мои друзья занимались ее делами! Эй, Саути!

– Я уже иду, господин Шульшар, – отозвалась девочка.

– Она в столовой, – догадался Шульшар, – значит тамошний камин в порядке! Спустимся и немного погреемся.

Рейлис не возражал, хотя пот и так катился с него градом. Он считал, что в его положении надо потакать хозяину острова.

Как только разбойники удалились, появилась Маленькая Саути. В тот же миг уголь в корзине зашевелился, и из нее выглянула чумазая голова. Потом появилась еще одна.

– Ах, Боже мой, Дуди, это вы? – всплеснула руками девочка.

Она сразу узнала негритенка. Он ведь был черным от природы, и угольная пыль на его лице не очень бросалась в глаза.

– Я, – сказал Дуди, и губы его расплылись в ослепительной улыбке.

– Вы бежали?

– Пришлось! – отозвался Лулу. – Ты не знаешь, какое это мерзкое место – шахта!

– Бедные! Но ведь вас могут схватить и отправить обратно!

– Мы должны где-то спрятаться, Саути, – отвечал Дуди. – Ты знаешь здесь какой-нибудь укромный уголок?

Девочка задумалась на мгновение, и тут ее лицо просияло.

– Да! воскликнула она. – Я знаю такое место. Идем скорее со мной!

Она схватила Дуди и Лулу за руки и повела их вниз по

лестнице. Там, почти у самого входа в подвал, лежала стопка пустых корзин из-под угля. Маленькая Саути велела друзьям улечься в самые нижние из них, а затем набросала сверху еще с десяток других.

– Лежите здесь тихо, – шепнула она, – и вас никто не заметит.

После этого она опрометью бросилась назад в кабинет Шульшара и принялась старательно побрасывать уголь в камин. К счастью, никто не заметил ее отсутствия.

24. Доносчик Льяс

Вечером того дня, когда Дуди и Лулу бежали из шахты, Стенли тоже выбрался из пещеры что бы осмотреть остров. Он дождался темноты, поднырнул под скалу и вновь оказался в бухте, где стоял на мели его корабль. Добравшись затем до берега, Стенли заметил горевший неподалеку костер. «Надо подойти поближе, – подумал он. – Может быть, мне повезет, и я узнаю что-нибудь про моих друзей».

Маленький капитан незаметно подкрался к костру. Возле него сидели два мальчика, а неподалеку паслось стадо коров. «Наверно, это пастухи, – решил Стенли. – Хорошо бы расспросить их. Но прежде надо проверить, можно ли им доверять».

Он спрятал ружье в кустах и шагнул из темноты навстречу огню. Пастушки, увидев незнакомого мальчика, сначала испугались, но потом поняли, что Стенли не сделает им ничего плохого и предложили ему отужинать вместе с ними.

– Корабль, на котором я плыл, – сказал Стенли, – разбился о скалы. Из всего экипажа спасся только я один. Дайте мне скорее поесть и скажите, куда я попал.

– Бедняга, – ответил один из пастушков, – ты думаешь, что самое страшное уже позади, а между тем испытания твои только начинаются! Знай, что ты находишься на Черном острове, в царстве злодея Шульшара.

– Шульшара? – переспросил Стенли. – Я про него никогда не слышал.

– Это самый негодный человек на земле, – сказал другой пастушок. – Он рыщет на своем корабле по морям, грабит и убивает честных людей.

– Да, – подхватил первый пастушок. – Кроме того, он держит в неволе множество несчастных детей и заставляет их работать от зари до зари.

– Но отчего он так поступает? – удивился Стенли.

– Потому что он боится взрослых. Ведь взрослые большие и сильные, а дети маленькие и слабые. Они не могут за себя постоять.

– Теперь я вам верю, – сказал Стенли. – Ваш Шульшар действительно настоящий злодей.

Внезапно второй пастушок приложил палец к губам.

– Тс-с-с, – прошептал он испуганно, – ведь мы совсем забыли про Льяса!

– А кто он этот Льяс? – насторожился Стенли.

– Льяс – это доносчик Шульшара, – объяснили пастушки. – Он подслушивает все наши разговоры, а потом докладывает о них хозяину.

– Но где же он?

– Он спал в кустах.

Один из пастушков заглянул под куст и испуганно закричал:

– Его здесь нет! Ну, конечно же, он притворялся по сво-

ему обыкновению! А теперь побежал докладывать о нашем разговоре.

– Да вон же он! – крикнул его товарищ. – Я вижу, как он улепетывает по дороге.

– Надо догнать его, – воскликнул Стенли. – Скорее за ним!

И трое мальчиков пустились в погоню за доносчиком. Вскоре Стенли настиг его и схватил за воротник рубашки.

– Пустите меня! – заплакал Льяс, размазывая слезы по своим толстым щекам. – Клянусь вам, я ни о чем не расскажу! Я буду нем, как могила!

– Врет! – уверенно сказали пастушки. – Он выдаст нас при первой же возможности.

– А умеет ваш доносчик плавать? – спросил Стенли.

– Нет, – ответили пастушки, переглянувшись, – плавать он не умеет.

– Тогда я знаю, что с ним делать, – усмехнулся Стенли. – Я посажу вашего Льяса в подводную пещеру неподалеку отсюда. Он из нее ни за что не выберется.

С этими словами Стенли потащил доносчика к морю.

– Нет! Не надо меня в пещеру! – упирался Льяс. – Я исправлюсь! Я стану честным мальчиком!

– Слышали мы уже эту песенку! – проворчал Стенли, имея в виду Рейлиса.

– Я открою тебе страшную тайну! Только не надо меня в море! Я боюсь глубины! – рыдал Льяс.

– Что это за тайна? – заинтересовался Стенли.

– Я покажу тебе потайной ход. Он начинается неподалеку отсюда и ведет прямо в кабинет Шульшара! Никто не знает об этом, кроме меня, его верного осведомителя!

Стенли сразу сообразил, какая это важная тайна.

– Что ж, – согласился он, – если ты говоришь правду, я, пожалуй, обожду сажать тебя в пещеру. Но берегись, если ты меня обманываешь! Тебе несдобровать!

Маленький капитан достал из кустов свой винчестер и отпустил Льяса. Доносчик всхлипывая и спотыкаясь, подвел его к тому месту, где был скрыт потайной люк.

– Здесь! – сказал он. – Только надо взять с собой фонарь.

Пастушки принесли керосиновый фонарь и пожелали Стенли всего хорошего.

– Ступай вперед, – приказал маленький капитан доносчику, ткнув его в спину прикладом, – и не вздумай водить меня за нос!

25. Карта

Весь день Дуди и Лулу тихо пролежали под лестницей. Ночью, когда все в замке уже спали, Маленькая Саути спустилась к мальчишкам и принесла им поесть.

– Завтра с утра рабочие придут за пустыми корзинами, – со вздохом сказала она. – Ума не приложу, где мне вас спрятать!

Дуди только рассмеялся в ответ.

– Чепуха! – сказал он беззаботно. – У нас есть дела поважнее, чем прятаться. Ты еще не знаешь, что нам удалось узнать!

И он рассказал девочке о подслушанном разговоре.

– Что толку нам в этой тайне? – заметила она. – Разве до сокровищ теперь?

– Если удача сама идет в руки, глупо от нее отворачиваться! – возразил Дуди. – Раз мы узнали про карту, попробуем найти ее, а там видно будет, что делать дальше. Веди нас скорее в кабинет Шульшара!

Маленькая Саути подумала сначала, что ослышалась. Потом ей показалось, что Дуди над ней смеется. Но через минуту она поняла, что он говорит серьезно. Она широко открыла глаза от изумления и переспросила:

– Ты действительно хочешь пробраться в кабинет Шульшара?

– Конечно! – от нетерпения Дуди подпрыгнул на одной ножке. – Веди нас, или ты позабыла дорогу?

Маленькая Саути проводила мальчиков наверх. Шульшар крепко спал на своей кровати. Дети на цыпочках прошли в кабинет и огляделись.

– Как мы найдем здесь карту? – в недоумении спросил Лулу.

– Ты же сам слышал, – прошептал негритенок, – она лежит в таком месте, где никому не придет в голову ее искать! Догадайся теперь, где это?

– Если карта бумажная, – сказал Лулу, – то ее надо беречь от огня.

– Все об этом знают, – усмехнулся Дуди, – и потому искать карту в камине никому не придет в голову. А раз так, значит, там она и лежит!

Он быстро разгреб горячую золу, поднял гранитную плиту под ней и обнаружил глубокий тайник. Как он и ожидал, на дне тайника оказалась морская карта неизвестного острова. На обратной стороне ее было аккуратно выведено: «Мои сокровища».

– Дело в шляпе! – прошептал Дуди, устанавливая плиту на место, – теперь осталось отыскать Стенли, и можно отправляться на поиски сокровищ!

Но, оказалось, что он рано радовался. Когда друзья пробились в темноте мимо кровати Шульшара, Лулу задел тяжелый бронзовый подсвечник, который с оглушительным зво-

ном полетел на пол. От неожиданности Шульшар подскочил на месте.

– Кто здесь? – рявкнул он. Оглядевшись по сторонам, он тотчас заметил Маленькую Саути и ее друзей.

– Ага! – воскликнул злодей, страшно вращая глазами. – Откуда вы здесь взялись? И что вам здесь надо?

При этом он так грозно щелкнул своими огромными зубами, словно собирался накинуться на несчастных и проглотить их живьем. От страха дети потеряли голос и не могли даже слова сказать в ответ. Тут за спиной Шульшара раздалась тихая, но грозная команда:

– Руки вверх!

– Что? – удивился Шульшар. – Кто это там еще?

– Я! – отвечал Стенли, появляясь из-за шторы. В руках он держал винчестер и целился из него прямо в грудь Шульшара. – Руки вверх! И не вздумай кричать, подлый разбойник!

Нечего говорить, что Стенли появился как раз вовремя. Для Дуди, Лулу и Маленькой Саути это стало полной неожиданностью, но мы с вами уже догадались, что маленький капитан пробрался в кабинет Шульшара по тайному ходу, который указал ему Льяс.

Друзьям не терпелось расспросить Стенли о его приключениях, но сперва следовало связать Шульшара. Капитан велел ему лечь обратно на кровать, а ловкий негритенок опутал его всего веревкой от полога. Чтобы Шульшар не позвал на помощь охрану, в рот ему засунули полотенце. Когда все бы-

ло сделано, Стенли спохватился, что давно не видел Льяса.

– А где же Льяс? – с тревогой спросил он.

– Какой еще Льяс? – не поняла Саути.

Стенли в сердцах топнул ногой.

– Маленький, скверный доносчик Льяс! Его нигде нет?

Значит, он бежал! Сейчас он поднимет на ноги всех солдат острова! Бежим скорее!

Маленькая Саути бросилась было к лестнице, но Стенли ухватил ее за руку.

– Нам не сюда, – сказал он, – нам в другую сторону!

И он увлек друзей в потайной ход. Как только их шаги затихли внизу, хитрый Льяс вылез из-под кровати. На самом деле он никуда не бежал, а все время прятался здесь.

– Господин Шульшар! – позвал он. – Господин Шульшар!

Тот мог ответить ему лишь тихим мычанием, ведь во рту у разбойника находилось полотенце. Льяс взял со стола ножи и разрезал веревку.

– Негодяи! – завопил Шульшар, как только получил возможность говорить. – Это неслыханная наглость! Немедленно беги за охраной! Я им покажу, как насмеяться надо мной!

Не дожидаясь Льяса, он сам кинулся будить своих солдат. Но те так обленились от безделья, что поднять их на ноги оказалось нелегким делом. Шульшару приходилось изо всех сил пинать лежебок ногами. А когда и это не помогало, он просто кусал их за уши. Ошарашенные разбойники вскаки-

вали с постелей и, вытаращив глаза, смотрели на хозяина. Прошло немало времени, прежде чем тот сумел втолковать им, что от них требуется.

Тем временем наши герои успели добежать по подземному ходу до самой гавани. Корабль Стенли по-прежнему стоял на мели, но неподалеку покачивался корабль Шульшара. Не медля ни секунды, дети взбежали на него, подняли паруса и отчалили от берега. Четверть часа спустя они находились уже в полной безопасности и могли поведать друг другу о своих приключениях. Когда Стенли услышал, что карта острова, где спрятаны сокровища Шульшара, в руках у Дуди, он очень обрадовался.

– Прекрасно! – промолвил он с улыбкой. – Тогда вперед за сокровищами!

26. Сокровища

– Нам следует поторопиться, – сказал Стенли утром. – Может так случиться, что Шульшар тоже решит проведать свои сокровища. Особенно, если он заметит, что карта в наших руках. Боюсь, нас ждет тогда не очень приятная встреча!

– Поплывем так быстро, как только сможем, – отозвался Дуди.

Ветер все время дул попутный. Корабль летел вперед на всех парусах, и через две недели вдали показалась земля.

– Вот островок, где Шульшар хранит свои деньги! – объявил Стенли.

– Мы должны быть очень осторожными, – напомнила Маленькая Саути, – ведь разбойники могут появиться здесь в любую минуту.

– Вот что мы сделаем, – решил Стенли. – Дуди заберется на дерево и будет внимательно глядеть во все стороны. Если появится корабль, он подаст нам знак.

Когда судно подошло к берегу, Дуди залез на самую высокую пальму, а остальные двинулись в глубь острова. Лулу тащил на плече лопату, а Маленькая Саути толкала перед собой тележку. Впереди шел Стенли с винчестером за спиной и картой в руках. Вскоре дети вышли на полянку со всех сторон окруженную деревьями.

– Мы пришли! – объявил Стенли. – Клад зарыт где-то

здесь. Давайте разойдемся и поищем каких-нибудь знаков.

– Каких знаков? – не понял Лулу.

– Ну, например, стрелок или крестиков, – объяснил Стенли. – Клады обычно отмечают именно так.

Все принялись искать стрелки и крестики. Неожиданно Маленькая Саути наткнулась на вход в пещеру и позвала к себе друзей.

– Все ясно! – обрадовался Стенли. – Сокровища в пещере!

– Откуда ты все знаешь? – удивился Лулу.

– Еще бы мне не знать! – отвечал Стенли. – Ведь я прочел столько книг про кладоискателей.

Маленький капитан решительно шагнул под своды пещеры и увидел неподалеку от входа камень.

– Клад зарыт под камнем, – уверенно определил он.

Стенли откатил валун в сторону и велел Лулу помогать ему. Вдвоем они принялись за работу и вскоре действительно откопали небольшой сундучок, окованный железом. Стенли сбил с него замки, откинул крышку, и все увидели, что тот доверху набит золотыми монетами и прекрасными жемчужинами.

– Ура! – закричал Лулу. – Молодчина Стенли!

– Давай сюда тележку, – приказал маленький капитан. – И поспешим на корабль. Только там мы можем чувствовать себя в безопасности.

Общими усилиями они дотащили сундучок до берега и присели отдохнуть.

– Смотрите! Смотрите! – испугалась Маленькая Саути. – Дуди подает нам сигналы. Не иначе приближается какой-то корабль!

Стенли забрался на дерево и приложил к глазу подзорную трубу.

– Да это наш старый корабль! – воскликнул он. – Тот самый, что сел на мель возле острова Шульшара.

– А кто стоит на капитанском мостике? – дрожащим голосом спросил Лулу.

Стенли с минуту вглядывался вдаль, а потом сообщил спокойным голосом:

– Сомнений нет! Это Шульшар!

27. Опять Шульшар!

– Скорее! Скорее! – закричал Лулу, вскочив на ноги. – Мы должны немедленно уплыть отсюда, иначе нам грозит смерть!

– А вот этого как раз не следует делать, – возразил Стенли. – Разбойники пока что не увидели нас. Но стоит нам отчалить от берега, они обо всем догадаются и бросятся за нами в погоню!

Дети подхватил тяжелый сундучок и внесли его на палубу. Пираты бросили якорь с противоположной стороны острова и потому не заметили корабля Стенли. Они принялись валить деревья и вскоре развели огромный костер. Пока слуги готовили ужин, Шульшар отправился в потайную пещеру, проверить на месте ли его деньги. Можно представить его ярость, когда он увидел, что сокровища похищены!

– Проклятье! – заорал он на весь остров. – Нас ограбили!

Разбойники бросились на голос своего хозяина и столпились вокруг ямы.

– Песок еще сырой! – заметил Рейлис. – С тех пор, как тут побывали гости, не прошло и часа.

– Воры не могли далеко уйти, – сообразил Шульшар.

– Они еще здесь, на острове! – воскликнул Рейлис.

– Обыщите все укромные места и найдите грабителей! – приказал Шульшар.

– Смерть им! – завопили разбойники и разбежались во все стороны.

Их жуткий вопль долетел до корабля Стенли.

– По-моему, – сказал Лулу, – самое время поднимать паруса.

– Нет, – не согласился Стенли, – мы не будем с этим торопиться! Тем более, что мне пришла в голову замечательная идея!

Сжимая в зубах острый матросский нож, маленький капитан прыгнул за борт. Вскоре он незаметно подплыл к пиратскому кораблю и в одно мгновение перерезал якорный канат. Быстрое течение, подгоняемое отливом, подхватило разбойничье судно и потащило его прочь от острова прямо на прибрежные скалы. Пираты не сразу заметили грозившую им опасность, а когда спохватились, было уже поздно.

– Полундра! – завопили они и стали прыгать в воду. А корабль с силой ударился о рифы, получил огромную пробоину и быстро пошел ко дну.

– Ну вот, – сказал Стенли, взбираясь обратно на палубу, где его с нетерпением ждали друзья, – теперь мы можем спокойно отчалить.

– Замечательно ты все устроил, – засмеялся Дуди. – Шульшару никогда не уплыть с этого острова. И поделом! Наконец-то он будет наказан за свои злодеяния!

Когда разбойники увидели уплывающий корабль, они бросились к берегу и стали умолять детей, чтобы те не бро-

сали их на необитаемом острове.

– Погодите! – со слезами кричали они. – Не уплывайте! Возьмите нас с собой.

– И не подумаем, – отвечал Стенли. – Для вас здесь самое лучшее место!

– Но ведь мы умрем с голоду! – ужаснулись пираты.

– Если будете работать, то сумеете прокормить себя, – сказала им Саути.

– Боже мой, работать! – заплакал Рейлис. – Но мы не умеем!

– Научитесь, – пообещал Стенли. – Лет через пять я, пожалуй, загляну на этот островок. Если вы и вправду сделаетесь честными людьми, я заберу вас отсюда. А пока – живите здесь!

И Стенли направил свой корабль прочь от острова.

– Ты и вправду думаешь, – спросил Лулу, – что эти лентяи когда-нибудь исправятся?

– Будем надеяться не лучшее, – сказал Дуди. – А пока что поплывем на Черный остров и освободим всех пленников Шульшара!

– Да-да, – засмеялась Маленькая Саути, – у нас теперь столько денег, что хватит на всех сирот.

– Мы потратим на них все золото, награбленное Шульшаром, – поддержал Стенли. – Лучшего применения для него просто не найти!

Воробьи

Папа-воробей опустился на подоконник, несколько раз подпрыгнул, чирикнул и искоса взглянул на Машеньку.

– Как дела? – спросила девочка.

– Прескверно, – отвечал воробей. – Забот полон рот. Время птенцов выводить, а мы с хозяйкой никак места для гнезда не найдем. Хорошие-то места давно позанимали всякие выскочки. А порядочные воробьи, как известно, всегда ни с чем. Вот такие у нас проблемы.

– А разве найти подходящее место так трудно? – удивилась Машенька.

– Еще бы! – сердито чирикнул воробей. – Ведь нельзя же заводить потомство, не подумав об удобном доме. А что такое удобный дом? Он должен быть сухим, светлым, защищенным от ветра, а главное совершенно безопасным в смысле кошачьей угрозы. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Да-да, – кивнула Машенька, – и я, кажется, знаю такое место. Не уверена только, подойдет ли оно.

– Гм, – недоверчиво сказал воробей. – Я тоже в этом не уверен. Но попытка – не пытка. Итак, что ты нам можешь предложить?

– Фонарь, – сказала Машенька, – уличный разбитый фонарь против нашего подъезда.

– Я так и думал! – саркастически усмехнулся воробей. –

Очень мило! Жить в фонаре! Такое могло прийти в голову только ребенку. Впрочем, я и не ждал от тебя ничего дельного.

– Вы не подумайте, – смущенно сказала Машенька, – это очень хорошее место. Фонарь не горит с самой зимы, и вам неплохо там можно устроиться.

– Что ж, проверим, – буркнул воробей, – но только для того, чтобы не обидеть тебя. Сам-то я прекрасно знаю, что это совершенно для нас неприемлемо.

И он улетел.

Через два дня Машенька опять сидела у окна, и папа-воробей опустился на подоконник вместе с мамой-воробьиной. Вид у них был усталый, но довольный.

– Ну, как ваше гнездо? – спросила Машенька.

– Прекрасно! – чирикнул воробей, – постройка гнезда идет полным ходом! Все соседи полопались от зависти, когда увидели, какое я отхватил себе место! И есть с чего! Эти пустые головы целыми днями летали мимо фонаря, и никто не догадался заглянуть внутрь. У них для этого просто не хватало воображения. Но у меня-то глаз наметан!

– Да-да, – сказала воробьиная и с гордостью посмотрела на своего мужа, – мой Чив просто сокровище! Вы и представить себе не можете, как у нас мило! Так сухо, так светло и главное, ни одна кошка не доберется. Наши крошки будут в полной безопасности!

– Дорогая моя! – важно сказал папа-воробей. – Давно пора

понять, что никто лучше меня не умеет устроить семейный очаг.

И он гордо поднял свой хохолок.

– Я рада за вас, – сказала Машенька и улыбнулась.

Спички

Ах, как здорово было на кухне! Игрушечные кастрюли, тарелки и кружки были расставлены на столе так же, как это бывает во время настоящего обеда. Кролик, кукла Дашка и Медвежонок сидели на стульях с подвязанными салфетками, ожидая, когда начнется пиршество. Машенька важно расхаживала между ними в синем мамином переднике и строго говорила:

– Сидите спокойно! Сейчас тесто подойдет, и будем пироги печь!

И все с нетерпением ждали, когда бумажка, положенная в кастрюльку с водой, размокнет и расползется. Пироги обещали быть очень вкусными.

Тут мама заглянула в дверь и сказала:

– Ты поиграй, Машенька, а я за молоком сбегаю к тете Зое.

Машенька сначала расстроилась, но потом вспомнила, какая она большая и согласилась.

– Ты иди-иди, – сказала она маме, – ты меня не отвлекай. Я готовлю!

Мама ушла, а Машенька принялась за дело. Бумажку отжала, раскатала ее на противне и поставила в игрушечную плиту. Вот какая мастерица! Ничего не забыла! Даже белоснежная свежевывглаженная штора, свысока поглядывавшая

на весь кухонный народ, прониклась к ней уважением: вот какая помощница растет! А о Кролике, кукле Дашке и Медвежонке говорить нечего – те просто рты поразевали от удивления: ай, да Машенька! Вот как все у нее ловко выходит.

Машенька от важности даже покраснела немного и вдруг слышит: хи-хи-хи, хи-хи-хи. Кто же это смеется? Машенька оглянулась и видит – спички лежат на подоконнике и заливаются восторгом: хи-хи-хи!

Машенька губки надула и спросила:

– И что это вас, уважаемые, так рассмешило?

– По правде говоря, Машенька, мы над тобой смеемся, – отвечают спички. – Какая ты смешная! Хи-хи-хи!

– Отчего я смешная? – еще больше обиделась Машенька.

– А как же не смешная? Пироги в печку положила и ждешь, когда они испекутся. И невдомек тебе, что без огня ничего у тебя не выйдет!

Вот так незадача! Машенька аж растерялась. Ведь и в самом деле что-то не то выходит. Какая может быть выпечка без огня?

– Что же мне делать? – спросила Машенька.

– А ты сомни газету и положи в печку вместо дров, – зашептали спички. – Потом чиркни одной из нас по коробку, как это мама делает, и все будет у тебя так, как это на самом деле бывает: и огонь в плите и пироги на столе.

– Какие вы умные, спички! – обрадовалась Машенька и побежала за газетой. Принесла и сделала, как ее спички на-

учили. Потом взяла коробок и зажгла об него спичку. Была у спички бурая головка, и вот, расцвел вместо нее крохотный огонечек.

– Ты-то мне и нужен, – сказала Машенька, – будешь мне помогать.

Поднесла Машенька спичку к газете, и та сразу вспыхнула. Огонечек вырос, надулся и стал ужасно важным.

– Фу ты! – сказал он. – Какая ты, Машенька, недогадливая девочка! Много ли проку от одной газеты? Принеси мне побольше бумаги, тогда я твой пирог мигом испеку.

– Не слушай его, Машенька! – заволновалась штора. – Он тебя обманывает! Разве можно в такой маленькой плитке разводить такой большой огонь? Как бы не было беды!

Услышав такие слова, огонь уставился желтыми злыми глазами на штору и прошипел:

– А тебя, старая тряпка, никто и не спрашивает! Машенька сама большая и знает, что ей делать.

– И правда, – согласилась Машенька. – Как висела, так и виси, а в чужие разговоры не суйся.

Принесла Машенька еще газет.

– Вот и славненько! – обрадовался огонь. – Какая милая, послушная девочка! – И он накинудся на газеты. А потом стал расти, расти и, наконец, сделался таким большим, что достал до подоконника. Казалось бы, чего ему еще желать? Но вдруг, совершенно неожиданно для Машеньки, огонь принялся лизать своим жарким языком штору. А та вдруг

занялась и пошла полыхать ярким пламенем.

– Стой! Стой! – закричала Машенька. – Больше не расти! Ты и так слишком велик для моего пирога. Ты его сожжешь!

– Отстань! – отозвался огонь. – Как ты мне надоела! Ношишься со своим глупым пирогом. А кому он нужен? Я слишком голоден, чтобы заниматься такими пустяками.

И огонь стал подбираться к кухонному шкафу. Девочке стало страшно.

– Ты злой и нехороший! – крикнула она. – Я с тобой больше не играю!

Машенька заплакала и убежала в комнату. И чем бы все кончилось, не известно. Огонь был такой голодный, что все-таки собирался съесть весь Машенькин дом. Так бы оно и было, если бы мама задержалась хоть на минутку. Но, к счастью, она уже входила в дверь.

Увидев, что творится на кухне, мама подбежала к шторе и выплеснула на огонь все принесенное молоко. Негодник сразу съежился, заюлил, а потом и вовсе потух.

А Машенька с тех пор больше никогда со спичками не играет, потому что знает: хоть она и большая девочка, огонь ее все равно слушаться не станет. Вот когда она станет такой же взрослой, как мама, тогда другое дело!

Квакин, Золушка и другие

Глава первая

Хотите еще историю про Машеньку? О том, как она побывала на балу у Золушки? Но прежде надо рассказать о маленьком кукольном городке в ее комнате.

На первый взгляд может показаться, что комната эта самая обыкновенная. Так думают все, даже Машенькина мама. На подоконнике – горшки с цветами. Над кроватью – полочка, на которой чинно, рядком сидят все Машенькины куклы. Такой вид она имеет, конечно, далеко не всегда, а лишь тогда, когда мама заставляет дочку наводить в ней порядок. Сказать по правде, Машенька не очень любит этим заниматься. И не потому, что она какая-нибудь там неряха. Просто «порядок» разрушает всю игру. И как взрослые этого не понимают?

– Машенька, – спрашивает мама, – а почему ты забросила на шкаф куклу Дашу?

– Мамочка, – говорит ей Машенька, – никакой это не шкаф, а это самая высокая в мире гора. Называется Меру. Я про нее в мультиках смотрела. А Дашка, она ведь путешественница! Вот она и отправилась на эту гору, чтобы все сфотографировать.

– А почему на шкафу твои тапочки?

– Мамочка, это никакие не тапочки. Это живые облака. Нам о них воспитательница в детском саду рассказывала. Дашка забралась на Меру и там познакомилась с живыми облаками. Разве это не понятно?

– Понятно, – говорит мама, – а зачем ты вытащила в коридор игрушечный поезд?

– Мамочка, я же тебе говорила! Здесь за дверью у нас станция. Где же быть поезду, как не на станции?

– Но он мне мешает убираться. Поставь его на подоконник.

– Что ты такое говоришь? – Машенька делает круглые глаза. – Это вовсе не подоконник, а Дикий-дикий лес. Разве поезда водятся в диком лесу?

– Ах, горе ты мое, – говорит мама нетерпеливо. – Так задвинь его под кровать что ли...

– Под кроватью у нас пустыня, – возражает Машенька. – В пустыне поезда тоже не водятся. Там только верблюды живут. И еще такие маленькие электрические лисички с заячьими ушками.

– Почему электрические? – не понимает мама.

– Но они как твой фен, с проводами, – разъясняет Машенька. – Только маленькие. Поэтому и зовут их фенеками.

Мама почему-то начинает смеяться и уходит на кухню. А Машенька разводит руками и говорит игрушкам: «Вот такие они взрослые! Ни-че-го не понимают. Все им надо растолко-

вывать».

Хотите познакомиться с Машенькими друзьями поближе? Нет ничего проще! Надо только заглянуть в ее комнату, когда она играет. Это неременное условие! Потому что, когда Машеньки в комнате нет, и там царит образцовый «порядок», то и знакомиться на самом деле особенно не с кем. Ну, кому, скажите, положи руку на сердце, интересны пластиковые игрушки?

Чудеса начинаются, когда Машенька садится на пол и раскладывает все игрушки вокруг себя. Вот тогда ее комната... Впрочем, что я говорю! Какая комната? Никакой комнаты уже нет! Стены ее раздвинулись до горизонта, а потолок превратился в небосвод. Оглядевшись вокруг, вы поймете, что оказались в маленьком и очень уютном городке. И живут в этом городке все хорошие Машенькины знакомые – ее куклы и другие игрушки. Разумеется, что все они живые, а не пластиковые. Все умеют разговаривать, петь песенки и даже шутить. Возиться с ними весело и интересно. Поэтому Машенька и проводит здесь все свое свободное время. У нее есть даже свой домик. Он очень похож на тот, где она живет со своей мамой. Только совсем крошечный. Вокруг разбит небольшой садик.

Дальше по улице стоит красивый трехэтажный дом, в котором живет Барби. Особой надобности представлять ее нет. Кто в наше время не знает Барби? Это весьма энергичная, деловая и современная особа. И она очень любит комфорт.

Чего только нет в ее домике! И гараж с машиной, и бассейн, и даже лифт. Машенька ходит к Барби в гости и беседует с ней о разных серьезных хозяйственных делах. Зачастую она встречает здесь Кена. Это большой друг Барби. И живет он неподалеку – на противоположной стороне улицы. Надо только дорогу перейти. Дом у Кена чуть поменьше, чем у Барби. Зато его машина гораздо больше. На ней можно выезжать за город на веселые пикники. А Барби и ее друзья любят пикники и отправляются на них при первом удобном случае. И Машенька старается не пропускать ни одной поездки.

Рядом с Кеном в маленьком уютном домике с крылечком и мансардой живут кукла Даша и ее маленькая собачка Тяф. Даша настоящая красавица. У нее смуглая кожа, большие выразительные карие глаза, нежно-розовые губки и озорная короткая челка. Больше всего ей нравится путешествовать – то и дело она отправляется в дальние поездки и привозит оттуда множество интересных фотографий. Что-что, а фотографировать Даша умеет. Этому искусству могут поучиться у нее даже взрослые. Машенька обожает ходить к Даше в гости и слушать ее рассказы.

Через дорогу от Даши живут два друга – Димка и Митя. Они очень похожи, только Димка чуточку повыше, а Митя чуточку потолще. У Димки большие голубые глаза, а у Мити маленькие и карие. Димка носит яркие жилеты, штанишки до щиколоток, кепи и кроссовки, а Митя любит белые «народные» рубашки с вышитыми воротничками, кар-

туз и мягкие сапожки. А во всем остальном они схожи между собой как два брата. И увлечения у них общие. Митя любит собирать из конструктора всякие мудреные механизмы: подъемные краны, автомобили, тракторы, локомотивы, катера, вертолеты и самолеты. Что до Димки, то тот предпочитает возиться с электрическими моторчиками, проводами, переключателями, разноцветными лампочками, транзисторами, микросхемами. Домик у двух друзей не совсем обычный: они собрали его из прочного небьющегося стекла. Жилые комнаты на втором этаже, а весь первый этаж отдан под мастерские. Сквозь прозрачные стены обитатели городка в любую минуту могут видеть Димку и Митю, которые мастерят какой-нибудь очередную хитроумную машину. Если бы друзья были взрослыми мужчинами, они бы наверняка все вокруг заполнили своими поделками. Но Димка и Митя – два смышленных, живых кукольных мальчика. И поступают они не так, как взрослые. Им, к примеру, больше нравится мастерить автомобиль, чем кататься на нем. Сделают что-нибудь, немного поиграют, а потом разбирают на детали, чтобы построить взамен кухонный комбайн или вообще какой-нибудь «тридепринтер». Они ведь все умеют!

Нам осталось рассказать о двух последних домиках, тех, что в самом конце улицы (ведь Машенькин кукольный городок совсем небольшой и состоит только из одной улицы). Домики стоят друг против друга и при этом они совсем разные. Один домик бревенчатый, с резными наличниками, ставен-

ками, завалинкой и ажурной верандой. И живет здесь крепенькая, круглощекая, веселая кукла по имени Веснушка. Она очень любит петь и плясать и поэтому постоянно напевает какую-нибудь песенку. Только не подумайте, что она завсегдатай вечеринок или вообще бездельница. Совсем наоборот! Ведь вместе с ней живут ее друзья: рыжая корова по имени Огонек и поросенок-обжора, которого зовут Фиг. Так что у Веснушки большое хозяйство.

Второй домик похож на большой красивый торт, такой он весь разноцветный и праздничный. У него малиновая остроконечная крыша со шпилем и изумрудные стены. Двери в этом домике голубые, оконные рамы – кремовые, а большая каминная труба – шоколадного цвета. Внутри дом такой же разноцветный и яркий, как снаружи. Всюду здесь расставлены мягкие диванчики, креслица, миниатюрные столики с модными журналами, шифоньеры с нарядами и зеркала. В настенных шкафчиках хранится куча всякой косметики, особенно много флакончиков с духами. Сразу можно догадаться, что здесь живет большая модница. Так и есть! Зовут ее Роза Барбоскина. У нее длинные белокурые волосы, большие голубые глаза и вздернутый носик. Сказать, что она с утра до вечера только и делает, что занимается своей красотой, нельзя. Роза веселая общительная кукла. Она любит играть, ходить в гости, возиться в своем садике, где у нее множество всяких цветов. Но будем до конца откровенны – вертеться перед зеркалом нравится ей больше всего. «И

чего она там хочет найти? – удивляется порой Машенька. – Ведь сколько не всматривайся, видишь только саму себя». Наверно, так оно и есть, но все-таки Машенька чуть-чуть лукавит. Она-то прекрасно знает, что если, к примеру сделать прямую челку, то у тебя одно лицо, а если зачесать волосы назад – совсем другое. И с сережками ты смотришься совсем не так, как без них. Наблюдать за всеми этими переменами весьма увлекательное занятие. Может быть, поэтому Розе Барбоскиной оно никогда не надоедает? А еще она очень любит смотреть мультики. Про кого? Конечно же про саму себя! Когда по телевизору показывают очередную серию «Барбоскиных» Розу от экрана не оторвать. Другие куклы тоже любят этот задорный сериал. На следующий день они иногда подсмеиваются над Розой: «Видела, что вытворяют твои братья и сестры? Вот озорники!» «Это не мои братья, – вздыхает она, – они сами по себе, а я сама по себе. У каждого своя жизнь». И это правда. Вы ведь сами знаете, что про многих обитателей кукольного мира созданы мультфильмы. И про Дашу есть мультсериал, и про Барби с Кеном... Но это вовсе не означает, что нарисованные герои являются точными копиями кукольных. Они очень даже могут различаться. Даша, например, терпеть не может мультики про себя и совсем-совсем их не смотрит. А Барби к ним равнодушна. Если она, к примеру, на кухне и делает ягодный мусс, а по телевизору крутят очередную серию про ее тезку Барби, она иногда, между делом, поглядывает на экран. По-

чему бы не посмотреть, раз показывают? Надо же следить за модой!

Не стоит думать, что все Машенькины друзья живут по соседству. Кое-кто хочет быть поближе к природе. Если вы отправитесь гулять по Дикому-дикому лесу, то, возможно (если не заблудитесь), отыщите на одной из его полянок большую избу. Здесь живет любимый Машенькин плюшевый мишка по имени Тит Титыч. Было время (очень и очень давно), когда девочка не расставалась с ним ни днем, ни ночью и даже таскала за собой во двор. Тогда Тит Титыч был участником всех ее игр. И это время не прошло для него бесследно. Помните детский стишок: «Уронили Мишку на пол, оторвали Мишке лапу...»? Тит Титыч до сих пор уверен, что это как раз про него. Когда и при каких обстоятельствах он лишился лапы, об этом Машенька старается не вспоминать. Хотя, может быть, и на самом деле не помнит, ведь она была тогда вдвое младше, чем теперь. А забыть о том, что произошло полжизни назад, не такое уж мудрёное дело. (Если не верите, спросите об этом у вашей бабушки). Впрочем, конец у нашего стихотворения совсем не такой грустный, как начало: «...Все равно его не брошу, потому что он хороший». С Тит Титычем так и вышло. Никто его не бросил. Вскоре мама пришила лапу на место. Так что все закончилось благополучно, только мишка стал немного прихрамывать. По этой причине или по другой, только с годами он сделался большим домоседом. В кукольном городке его редко встретишь.

Но Машенька о Тит Титыче не забывает – регулярно навещает старого мишку в его Диком-диком лесу. Тит Титыч всегда радуется, когда она приходит к нему в гости. Он усаживает девочку за стол, ставит самовар на сосновых шишках и поит Машеньку вкусным травяным чаем с медом диких пчел и вареньем из лесных ягод.

Кроме кукол и медведя есть у Машеньки еще один веселый друг – поющий паровозик по имени Тишка. Надеюсь, вы видели забавный сериал про Тишку и его друзей? Тогда вы знаете, что Тишка умеет не только гонять на своих быстрых колесиках везде, где только пожелает (никакая железная дорога ему не нужна!), но может также распевать веселые песенки. Конечно, Машенькин Тишка не совсем такой, как его двойник в телевизоре. Ведь мы уже говорили, что мультик – это одно, а игрушка – совсем другое. Каждое утро, Тишка дает гудок и отправляется в путь. Вам интересно узнать, куда? Так просто на этот вопрос не ответишь. Ведь понятно, что, когда Машенька играет с Тишкой, она может отправить его куда угодно, даже в самую что ни на есть сказочную страну (это только маме кажется, что дальше приходить он уехать не может). Та же самая Даша, где только с Тишкой не побывала. Но сама Машенька больше всего любит ездить на своем паровозике в соседний магазин. Называется он «Мир игрушек». Только в Машеньких фантазиях он предстает совсем не таким, каким видят его взрослые. Да и что особенного могут увидеть взрослые? Для них это просто торговый

зал с витринами и стеллажами, на которых выставлены игрушки. А для Машеньки – это огромный город с игрушечным населением. И кого здесь только нет! Если прийти туда утром, то и за целый день со всеми не перезнакомишься. Машенька даже название для него придумала – *Куклогорск*. Если с кем-нибудь из обитателей этого города очень крепко подружиться, он может переселиться к Машеньке в дом. Надо только убедить маму, что эта новая игрушка хорошо воспитана. Именно так в ее кукольный городок однажды приехали на Тишке Барби, Кен и Роза Барбоскина.

У Тишки тоже есть свой домик, называется он депо. Уже из названия видно, что этот домик особенный и не похож на другие. Во-первых, здесь всего один этаж, ведь паровозики, даже поющие, не умеют карабкаться по лесенкам. Во-вторых, здесь всего одна комната, да и та без дверей. Тишки не нужны кровати, столы, платяные шкафы и кресла. Ему не нужна даже ванна. Так что одной комнаты вполне хватает. Тишка не любит ночевать в депо. Больше всего ему нравится путешествовать. И мы обязательно совершим вместе с ним увлекательную поездку. Но не сейчас. Прежде нам надо познакомиться с еще одной любимой Машенькиной игрушкой – с куклой Екатеринкой.

Глава вторая

«Вот, значит, как, – воскликнет какой-нибудь читатель. – Ещё одна кукла! Мало Машеньке тех, что есть? Ведь их у нее целых четыре (надеюсь, вы не забыли как их зовут?): Барби, Даша, Веснушка и Роза Барбоскина (и это не считая Кена, Димки и Мити). Но почему это вас так удивляет? Всем известно: чем больше у человека друзей, тем интереснее ему живется. С куклами почти тоже самое. Чем их больше, тем увлекательнее и разнообразнее получаются игры.

А с Екатеринкой игры почему-то всегда выходят по-особенному захватывающими. Может быть, всему виной ее происхождение? Дело в том, что все остальные Машенькины куклы пришли к ней в дом напрямиком из игрушечного магазина. Когда-то все они стояли там на полках, запечатанные в красочную упаковку, в окружении таких же барби, даш, веснушек и барбоскиных. И только в Машенькином доме, когда игрушки оказались в кукольном городке, созданном ее фантазией, каждая из них обрела свой характер и свою индивидуальность.

С Екатеринкой все было по-другому, потому что она родилась не на фабрике игрушек. Екатеринку сделала одна из маминих подруг, которая в детстве так любила играть в куклы, что не смогла с ними расстаться, даже когда повзрослела. Да-да! Она сама их мастерит, сама выдумывает и шьет им

платья. Этих кукол в ее доме множество. И ни одна из них не похожа на другую. Поэтому на всем свете нет другой такой куклы, как Екатеринка. Этим она чем-то похожа на человека. Может быть, от того Машенька и поселилась вместе с Екатеринкой? Да, я ведь забыл об этом упомянуть – тот маленький домик, который мы описали в первой главе, принадлежит не только Машеньке, но и Екатеринке тоже. Или, если уж быть до конца точным, то не только Екатеринке, но и Машеньке. Ведь Машенька появляется здесь только по вечерам, когда возвращается из детского садика, и еще по воскресеньям. А Екатеринка живет в нем постоянно.

Волосы у Екатеринки рыжие-рыжие и непослушные, как она сама. Если бы она заплетала косички, то они бы забавно торчали в разные стороны. Но дело в том, что с косичками Екатеринка возиться не любит. Утром соберет волосы в два пучка, ленточками перехватит и так ходит целый день. Впрочем, пучки все равно торчат: один влево, а другой вправо.

Глаза у Екатеринки огромные, синие. Большими глазами кукол, в общем, не удивишь, они встречаются у них гораздо чаще, чем у людей. Но у Екатеринки они все-таки особенные – задумчивые и немного печальные. С чего бы Екатеринке печалиться? И о чем ей, собственно, задумываться? Никто об этом не знает, но задумывается Екатеринка постоянно. Наденет, она, к примеру, на ногу один ботинок, возьмет в руки другой – и задумается... Пять минут так может просидеть. Машенька на нее даже сердится иногда. «Екатеринка! –

кричит она, – ты что же все еще не обулась? Сколько можно копать? Горе ты мое луковое!» Екатеринка только вздохнет в ответ и начинает завязывать шнурки. Она вообще не очень разговорчивая и даже в пререкания никогда не вступает. Но не подумайте, что она всегда делает то, что ей говорят. Как раз наоборот! Упрямства в ней столько, что хватило бы на двух кукол. Если уж что задумала, обязательно настоит на своем.

Платьев Екатеринка не любит и рубашки тоже не признает, предпочитает им водолазки, свитера (потому что не любит возиться с пуговицами) и широкие юбки. Колготки она тоже не любит и ходит в чулках, либо в ярко-красных, либо в фиолетовых. Случается, что Екатеринка по рассеянности надевает иногда разные чулки, но, обнаружив это, ни капельки не расстраивается. Подобные пустяки ее, на самом деле мало занимают. Машеньку порою сердят эти, как она сама говорит, «Екатеринкины фокусы» и она старается учить ее «хорошим манерам». Вы спросите: откуда Машенька сама узнает о хороших манерах? Конечно же от мамы! Та то и дело делает ей замечания: «Машенька, не вертись за столом!» или «Машенька, не болтай ногами!», «Не говори с полным ртом!» и прочее и прочее. Все мамы во все времена всегда говорили своим дочкам одно и то же. Но это не напрасный труд! Если бы в детстве непослушным девочкам не объясняли, что и как можно делать, а что и почему делать нельзя, откуда бы тогда брались хорошо воспитанные мамы? И пусть

Екатеринка пока не очень поддается воспитанию, со временем она тоже исправится. Хотя, если быть до конца откровенным, порою Машеньку охватывает сомнение. Уж очень Екатеринка «сложный ребенок». «Просто руки, порой опускаются, – жалуется Машенька, – такая она у меня... своенравная».

Если не верите, послушайте историю о Квакине, которая произошла совсем недавно. Кто такой Квакин? Это тот еще фрукт! Появился он в Машенькином доме совершенно неожиданно и не по ее желанию. Попросту говоря, ей его подарили. Сама Машенька, когда просит у мамы новую игрушку, всегда обращает внимание на манеры и воспитание. Вот, например, Кен, с первого взгляда видно, какой он положительный: надежный, красивый, уверенный в себе. Он никогда не позволит себе грубость, а в случае какой-нибудь оплошности обязательно извинится. Именно с такими мальчиками и должны дружить уважающие себя девочки! С Димкой и Митей дело чуть сложнее. Димка смотрит на вас широко открытыми голубыми глазами. На первый взгляд, кажется, что это просто пай-мальчик, но, если присмотреться повнимательнее, замечаешь, что он не без хитринки. А в Митю так и всматриваться не надо. Сразу понимаешь, что он тот еще озорник, даром что занимается серьезными делами. Впрочем, Машенька считает, что немного поозорничать порой дело позволительное, главное, что бы «дети знали границы» (так говорит Галина Николаевна, Машенькина воспи-

тательница в детском саду, и Машенька с ней согласна; она и сама порою любит поозорничать, но при этом она всегда помнит, «что можно», «что нельзя, но можно, если очень захочется» и «что нельзя ни при каких обстоятельствах»).

С Квакиным все иначе, потому что Квакин – настоящий хулиган. Если задуматься, его можно за это даже пожалеть, поскольку таким его сделал неведомый мастер. Вы уже догадались, что, подобно Екатеринке, Квакин, что называется «штучный товар». Ни в одном магазине такую игрушку не купишь. Почему? Да потому что ни одна уважающая себя кукольная фабрика не будет выпускать для детей игрушку-хулигана. Ведь игрушки должны учить детей добру и хорошим манерам. Это же очевидно! Но мастеру, который сделал Квакина, это было невдомек. Наверно, в детстве он сам был хулиганом, а потом, когда вырос, продолжал потихонечку хулиганить исподтишка. Как бы то ни было, вид у Квакина самый что ни на есть разбойничий. Представьте себе густую рыжую шевелюру, которая никогда не знала расчески. Волосы торчат во все стороны, словно иголки у растревоженого ежа. Глаза у Квакина водянисто-зеленые. Правый глаз он всегда немного прищуривает. Во-первых, для того, чтобы метко стрелять из рогатки (она вечно торчит у него из кармана), а, во-вторых, из-за того, что при встрече он всегда криво улыбается одной половинкой рта. Брови у Квакина густые, нос картошкой, а под глазом красуется большой синяк. Рубашка у него вечно в каких-то пятнах, ведь мыть руки он

не любит, а просто обтирает их об себя. И еще он обожает короткие штанишки на ляпочках и кеды на длинных шнурках (они вечно волочатся за ним по земле).

Вот такой Квакин. Нечего и говорить, что он сразу не понравился всем куклам. Машеньке он тоже не сильно приглянулся, но не могла же она отказаться от подарка! После праздника она собрала своих друзей и стала с ними совещаться, где им поселить вновь прибывшего. Неизвестный даритель почему-то не догадался подарить в придачу к Квакину еще и домик, где бы он мог жить.

– Мне кажется, – сказала Машенька, – кто-нибудь мог бы пустить Квакина к себе, пока мама не купит ему отдельный домик.

– Очень мило, – сказала Барби, которая вообще терпеть не могла хулиганов, – нам придется жить под одной крышей с озорником и бездельником, от которого даже «спасибо» не услышишь. А что, если он захочет выстрелить из рогатки в мою люстру? Или того хуже, намажет жиром ступеньки. Ему ведь забавно будет посмотреть, как я кувырком покачусь со второго этажа.

– Вряд ли он на это решится, когда познакомится со мной, – сердито заметил Кен. – В любом случае я не советую селить Квакина в моем доме. Это может скверно для него кончиться.

– Зачем же сразу думать о Квакине плохо, – возразила Екатеринка, – он ведь еще никому жиром ступеньки не ма-

зал, да и люстру пока никому не разбил.

– Зато Квакин разбил мое окно! – пожаловалась Даша. – А когда я стала его стыдить, он только рассмеялся своим гаденьким смешком и сказал: «Было о чем жалеть! Теперь мыть придется на одно окно меньше».

– Можно поселить его у нас, – предложила Екатеринка.

– Нет-нет, – поспешно сказала Машенька. – Ты же знаешь, как поздно я иногда возвращаюсь из детского садика! Еще разбужу его ненароком.

– У меня домик маленький, – сообщила Веснушка, – и кровать всего одна. Могу Квакина в сарае поселить вместе с Огоньком. Только учтите, она у меня корова бодливая. И на рога может поднять!

– Никаких рогов! С ребенком так обращаться недопустимо, – решила Машенька.

– Квакин он ведь мальчик, – резонно заметила Роза Барбоскина. – Пусть мальчики его у себя и устраивают.

– Мы, конечно, можем рискнуть, – сказал Митя, – только у нас в мастерской разные механизмы. Если с ними нарушать технику безопасности, можно себе ногу сломать, или даже шею.

– Его еще и током шарахнуть может, – поддержал друга Димка, – если этот ваш Квакин полезет, куда не просят.

– Вот вы все какие! Только о себе и думаете! – рассердилась Екатеринка. – А еще о своих машинах, окнах и люстрах. Что же Квакину на улице спать, под кустом? Попробуй-

те сами хоть ночь так провести. Тогда вы не только окна из рогаток бить будете, но и поджог устроите.

– О-хо-хо, вот не было печали, – вздохнула Машенька (точно так же вздыхала ее бабушка, когда Машенька решила ей помочь и нечаянно высыпала в тазик с вареньем два килограмма муки). – Что же нам делать? Екатеринка, пожалуй, права. Разбитые окна еще не самое страшное. После пожара нам и вовсе никаких окон мыть не придется.

Куклы глубоко задумались. К счастью, как раз в это время мимо, весело напевая песенку, проезжал паровозик Тишка. Он захотел узнать, почему друзья сидят такие озабоченные, словно все пути их движения перекрыты красными огнями светофоров. Когда ему все растолковали, Тишка на минутку задумался, а потом крикнул:

– Придумал! За моим депо стоит старый вагон, у которого еще в прошлом месяце отлетели колеса. Ездить в нем нельзя, а жить очень даже можно. Надо его только чуть-чуть доусовершенствовать – отломать два оставшихся колеса.

– За этим дело не станет! – весело сказал Митя – Мы с Димкой его живо доусовершенствуем.

Предложение паровозика всем понравилось. И куклы тотчас принялись обустроить для Квакина дом. Вместо колес его установили на четыре кубика. Митя живо собрал из конструктора легкую алюминиевую лесенку с перилами. Кен отдал Квакину свою старую кровать и телевизор, Барби – платяной шкаф и сервант, Даша с Розой принесли посуду и по-

стельное белье.

Когда все было готово, Машенька отправилась к Квакину, который, засунув в карманы свои кулаки, с независимым видом прогуливался у границы Дикого-дикого леса.

– Дом у тебя теперь есть, – сказала она, – можешь заселяться туда, когда захочешь. Он вон там, возле депо.

– Была охота возиться, – криво усмехнулся Квакин, – я б и так перекантовался. Чай не в первой под забором ночевать.

– Под заборами спать не хорошо, – сказала Машенька, – можно простудиться. И вообще это не красиво.

Квакин только презрительно хмыкнул в ответ. Никакого «спасибо» куклы от него так и не дождалась.

– Все-таки он настоящий хулиган, – сокрушенно пожаловалась Машенька Барби. – Никакого воспитания! И в кого он только такой уродился?

– В своего безголового мастера! В кого же еще? – отвечала ей кукла.

Впрочем, Квакин все-таки поселился в своем вагончике. Вечером, когда ему надоело шляться без дела, он с тем же независимым видом, с кулаками в карманах неспеша протопал до конца улицы и остановился перед вагоном. Покачиваясь на носках, он некоторое время критически рассматривал его с разных сторон и, наконец решил:

– Ничего себе хибарка! Клёвая.

Квакин забрался внутрь и не снимая своих кед улегся на кровати. Через минуту он уже спал. Видимо, умаялся с до-

роги.

Глава третья

Так в кукольном городке появился еще один житель. Нельзя сказать, что это сильно обрадовало его соседей. Потому что Квакин как был, так и остался хулиганом. Разгуливая по улице, он ни с кем не здоровался и никому не уступал дороги. Если его о чем-либо спрашивали, Квакин только усмеялся или отвечал какой-нибудь дерзостью. Почти каждый день приходили известия о его новых выходках. Барби рассказывала, что, увидев ее милую белую кошечку с черными ушками, которая растянулась на веранде, Квакин принялся кидать в нее комьями грязи. В кошку он не попал, но испачкал сушившееся белье.

Даша негодовала по другой причине. Квакин взял без спроса из машины ее фотоаппарат. Целый час он возился с ним в своем вагончике, а потом подкинул обратно.

– Он его сломал? – возмутились куклы.

– К счастью, нет, но он сотню раз сфотографировал себя в зеркале и при этом кривлялся, как только мог! Думаете, мне приятно было смотреть потом на его физиономию? Тоже мне Кривлякин нашелся!

В мастерской Димки и Мити Квакин связал веревками две двери, а потом позвонил в электрический звонок. Друзья старались изо всех сил, но так и не смогли выйти, потому что каждый тянул в свою сторону.

Розе Барбоскиной Квакин устроил другую пакость – пробрался в её дом и тихонько подменил содержимое во флаконах с косметикой. И вот, когда Роза захотела побрызгаться своими любимыми духами, из пульверизатора ее окатило, чем бы вы думали? Чесночной настойкой! Пришлось ей потом принимать ванну и тщательно оттираться мочалкой, а все вещи отправить в стирку. Но и это не все! Квакин стащил у Розы кучу всяких интересных косметических наборов с тушью для ресниц, помадой и тенями. С этой добычей он направился прямиком в сарай к Веснушке, где спала ни о чем не подозревавшая корова Огонек. Не известно, как Квакину удалось с ней поладить (конечно же хитростью и коварством!), но только простодушная корова позволила ему вытворять над собой всякие «художественные убожества» (так выразилась потом рассерженная Веснушка). Сначала Квакин испачкал ее пудрой, отчего Огонек в одночасье побелела, словно вывалялась в муке. Глаза ей Квакин обвел специальным порошком, который светится в темноте, рога выкрасил в зеленый цвет, да еще приклеил к нижней губе кусок пакли, похожий на растрепанную бороду. Можете представить, как перепугалась ничего не подозревавшая Веснушка, когда на рассвете заглянула к себе в сарай! Она-то хотела пожелать доброе утро своей любимой корове, а вместо этого увидела неизвестное науке чудище с волчьими глазами! Чтобы успокоить подругу, Роза Барбоскина отпаивала ее потом тремя чашками горячего какао. Нетрудно вообразить,

как рассердились куклы, узнав обо всех этих проделках!

– Что тут долго раздумывать? – сказал Димка. – Надо взять этого Квакина-Кривлякина за шиворот и провести с ним серьезный физиономоразбивательный разговор! Вот увидите, он сразу станет как шелковый!

Кен и Митя горячо поддержали этот педагогический план, они даже предложили дополнить его фингалоподбивательными разъяснениями и зубовышебательными внушениями. Однако Машеньке такой радикальный метод перевоспитания не понравился.

– Мальчики, – строго сказала она, – чтобы я больше таких грубых слов от вас не слышала. Надо сделать так, чтобы Квакину стало стыдно. И тогда он исправится.

– Квакину стыдно? – проворчал Кен. – Ой, не смешите мои старые тапочки! Скорее небо позеленеет.

– Давайте устроим ему бойкот! – предложила Барби. – Не будем с Квакиным разговаривать, здороваться, играть. А если случайно столкнемся, просто перейдем на другую сторону улицы. В конце концов он поймет, что соседей надо уважать и исправится.

– И в гости его приглашать не будем! – сказала Роза Барбоскина.

– И на машине не станем катать! – добавила Даша.

– Я так даже смотреть в его сторону не буду! – вставила Веснушка.

– Исправится он, как же! – усмехнулся Димка. – Особен-

но он расстроится от того, что мы перестанем с ним здороваться. Экое наказание! Просто дрожь берет.

– Ничего у вас не получится, – сказала Екатеринка. – От всего этого Квакин только больше станет озорничать. – Ему ведь просто скучно одному, вот он и вытворяет всякие глупости.

– Что же ты предлагаешь? – спросила Машенька.

– Очень просто! Надо с ним подружиться. Ведь, если мы станем его друзьями, он не сможет нам пакостить.

– Хорошо тебе говорить! – сказала Барби, – ведь он не кидал грязью в твою кошку.

– И не издевался над твоей коровой! – воскликнула Веснушка.

– И не портил твои любимые вещи! – добавила Роза Барбоскина.

В конце концов было принято предложение Барби: Квакину объявили бойкот.

Одна только Екатеринка не присоединилась к общему решению. Она, как выразился Кен, осталась «при своем особом мнении».

– Когда соседи не здороваются при встрече и отворачиваются, словно вообще не видят друг друга, – объяснила Машеньке Екатеринка, – получается некрасиво. От этого и начинается всякое баловство, вроде кидания комьями грязи в кошку.

На другой день, когда Машенька была в детском саду,

Екатеринка достала из шкафа заранее приготовленную конфету и отправилась к вагончику Квакина. Как она и ожидала, хулиган был дома. Вернее сказать, он слонялся вокруг своего вагончика и скучал. С утра он немного попинал ржавую консервную банку, воображая, что это мяч. Но вскоре ему это надоело. Потом он принялся палить во все стороны из рогатки, как будто его атакуют неведомые враги. «Неприятели» вскоре бежали, а один из камешков угодил в собственное Квакинское окошко и разбил его вдребезги. Почему-то это не доставило ему такого удовольствия, как бывало, когда он разбивал чужое окно. Квакин спрятал рогатку и задумался. Он никак не мог решить, что будет лучше: забраться на крышу Розы Барбоскиной и отвинтить телевизионную тарелку, или покататься без разрешения на Дашиной машине. То есть, и то и другое, конечно, было плохо, но в представлении Квакина «лучшим» было то, что казалось ему забавнее. Ведь все, что он делал, делилось на «забавное» и «скучное». Скучно было умываться, прибираться в доме, читать книжки, работать в саду и еще многое и многое из того, чем обычно занимались «другие». Забавно было лазить по деревьям, забираться в чужие дома, дергать за хвост кошек, кидаться камнями, пугать ночных прохожих, орать во все горло. Такое вот странное было у Квакина представление о «забавном». Впрочем, как я уже говорил, виноват в этом был его мастер, сам любивший втихую похулиганить и передавший эту страсть своей игрушке.

Заметив Екатеринку, Квакин засунул руки в карманы и стал с независимым видом насвистывать какой-то хулиганский мотивчик. Он думал, что Екатеринка, подобно всем другим куклам, молча пройдет мимо и даже не посмотрит в его сторону. Но она, напротив, остановилась возле вагончика, чуть-чуть наклонила голову и стала его разглядывать своими задумчивыми печальными глазами. Это ему не понравилось.

– Тебе чего? – спросил Квакин. – По шее захотела?

– Не-а, – сказала Екатеринка. – А вы всем бесплатно раздаёте?

– Чего?

– Ну, по шее. Всем, кто не попросит?

– Во, во, – сказал Квакин, – кто попросит, и без спроса.

Так что вали отсюда, пока не получила.

– А я вам мешаю?

– Чего? – не понял Квакин.

– Ну, хулиганить. Всякие шалости затевать.

– Глупости! Я если чего затеваю, мне никто помешать не может.

– А сейчас вы чего затеваете?

– Чего, чего! Что хочу, то и затеваю, – рассердился Квакин. – Чего ты привязалась?

– Ничего я не привязалась. Очень нужно мне привязываться, – сказала Екатеринка. – Просто стою и с вами беседую. По душам. А вам разве не нравится?

– Чего?

– Когда с вами по душам просто так разговаривают.

– А со мною никто просто так не разговаривает, – признался Квакин. – На меня, это самое... орут. Или еще того... ругаются.

– Так значит, вы больше любите, когда на вас орут?

– Чего ты несешь? Что я совсем чокнутый? – шмыгнул носом Квакин. – Когда орут, могут и отдубасить. Что в этом хорошего?

– Тогда давайте по душам беседовать.

– Очень мне надо с тобой беседовать, – проворчал Квакин. – Тоже мне персона!

Но потом спросил:

– А по душам, это как?

– Хотите конфету?

– Чего?

Екатеринка достала из сумочки большую шоколадную конфету и протянула ее Квакину.

– Ты это чего? – не понял он. – Мне что ли?

– Конечно, – сказала Екатеринка. – Я вас угощаю.

– Просто так?

– А почему бы и нет? Ведь мы с вами не орем друг на друга, а беседуем по душам.

– А-а, – протянул Квакин. Он взял конфету, развернул ее, бросил фантик на землю, засунул конфету в рот и принялся жевать.

– Вкусная! – сказал он.

– Вам нравятся конфеты?

– А кому они не нравятся?

– Так вы приходите к нам на чай, – сказала Екатеринка. –

Мы вас угостим конфетами, вареньем и даже, может быть, пирожным.

– Кхы-кхы-кхы, – закашлялся Квакин. От неожиданности он чуть не подавился. – А когда приходите?

– Так сегодня вечером и приходите. Часикам к пяти. Машенька, когда из детского садика возвращается, она сразу с нами чай садится пить. И Барби обещала заглянуть. Вы ведь знаете Барби? У нее такая беленькая пушистая кошечка...

– Кхы-кхы, – опять закашлялся Квакин.

– Придете?

– Не знаю, – хмуро отвечал её собеседник. – Если только не буду занят.

– Чем вы можете быть заняты? – возразила Екатеринка. – Опять какие-нибудь шалости или проказы? Так вы их на потом отложите. Попьете с нами чайку и идите хулиганьте себе спокойно на сытый желудок. Придёте?

– А Машенька ругаться не будет? – с опаской спросил Квакин

– Что вы! Она будет только рада. Вы же ей стекла пока не били и по ночам ее не пугали. Поэтому она к вам хорошо относится.

– А эта самая... Барби. Она на меня сердится, наверно?

– Совсем чуть-чуть. Самую малость. Да и за что ей сердиться? За те два пододеяльника, четыре простыни и восемь наволочек, которые вы ей грязью извозили? Такие пустяки! Даже смешно вспоминать. Вот она, как вспомнит, так и начинает смеяться...

– Ладно, – сказал Квакин. – Я приду.

Он повернулся и пошел в свой вагончик.

– Не опаздывайте, – крикнула ему вслед Екатеринка. – В пять часов!

Глава четвертая

Квакин, разумеется, опоздал и явился полшестого. Но винить его за это не стоит, потому как никаких часов у него отродясь не бывало. Таким его мастер создал. Рогаткой он его снабдил, синяком под глазом – тоже, а вот о часах не подумал. Видимо, они в образ не вписывались. Впрочем, никого, кроме Екатеринки Квакин дома не застал. Потому что Машенька обычно приходила домой в шесть часов, а гости собирались сразу после нее.

– Прекрасно, что вы про нас не забыли, – сказала Екатеринка. – Поможете мне лучины для самовара наколоть?

– Наколоть можно, – сказал Квакин. – Только ты это... не выкай мне больше. Что я пижон какой или франт, что ты мне выкаешь при каждом слове?

– Ладно, – рассмеялась Екатеринка, – только как мне тогда тебя звать?

– А то не знаешь? Я Квакин.

– А имя у тебя какое-нибудь есть?

– Не-а, – сказал Квакин. – Имени у меня нет. Да оно мне и на фиг не нужно. Зачем мне имя какое-то? С ним только одна дразнилка получается.

– Хорошо, Квакин, – вздохнула Екатеринка. – Вот тебе чурбачок, а вот – топорик и молоточек. Помощь нужна?

– Справлюсь как-нибудь и без подсказки, – проворчал

Квакин и ушел в сарай.

А тут как раз и Машенька из детского садика вернулась. Она раньше обычного приехала, потому что ее Барби на своей машине подвезла.

– И где наш самовар? – спросила Машенька. – Почему он еще не пыхтит и не горячится?

– Сейчас запыхтит, – ответила Екатеринка. – Вот только лучинки из сарая придут.

Машенька удивилась. Она хотела спросить, как это они сами собой придут, но тут вошел Квакин с целой охапкой тоненьких палочек. По правде сказать, увидев его, Машенька еще больше удивилась, а Барби так та вообще от изумления не нашлась, что сказать.

– Квакин мне помогает, – сообщила Екатеринка. – Потому что, если его попросить, он всегда готов помочь. Правда, Квакин?

– Что, мне трудно что ли? – шмыгнул носом Квакин и утерся грязным кулаком. – Я не только лучинки колоть, я и заборы красить умею. И вообще...

– Надо же, – сказала Машенька, – а я не подозревала, что у тебя столько талантов. Хотя мне о тебе уже много чего рассказывали... Наверно, не вся информация до меня доходит.

– Конечно, не вся, – усмехнулась Барби, – мы могли бы в два раза больше рассказать, да не хотели расстраивать. А то ты еще бессонницей замучаешься.

Тут самовар запыхтел, и Екатеринка предложила:

– Давайте, что ли за стол садиться. Время чаевничать.

Достали они из серванта чашки и блюда, из буфета – конфеты и печенье, а из сумки Барби – маленький медовый тортик. Машенька стала чай разливать. Квакин уже за конфетами потянулся, но Машенька его остановила:

– Ты бы пошел, Квакин, руки что ли помыл, а то они у тебя такие грязные, словно ты с прошлой недели до мыла не прикасался.

– А я и не прикасался, – сказал Квакин. – От этого мыла одни неприятности. Оно то в глаза лезет, то под ногами скользит. Запросто можно навернуться и шею себе сломать. Я его в своем доме начисто отменил.

– Но это ты поторопился, – не согласилась Машенька. – Мыло – вещь необходимая. Без него никакой чистоты быть не может, а получается сплошная антисанитария. Кто руки не моет, тот в любой момент может в больницу попасть из-за расстройства живота. Нам в детском садике об этом каждый день говорят.

Квакина ее доводы не убедили. Но спорить он не стал. Только буркнул себе что-то под нос и ушел в ванну.

– У него, наверно, на руках все еще та грязь, которой он мое белье измазал, – предположила Барби.

– Может быть, и так, – согласилась Екатеринка, – но, если ты будешь об этом каждую минуту вспоминать, оно ведь чище не станет. Лучше нам найти другую тему.

Тут Квакин вернулся и все стали молча пить чай с конфе-

тами, печеньем и медовым тортом. А молчали потому, что тема для разговора никак не находилась.

Наконец Машенька сказала:

– Здорово, Квакин, что ты к нам заглянул и Екатеринке помог. У нас все друг другу помочь стараются. Сегодня ты кого-то поддержал, завтра тебя поддержат. Правда, хорошо?

– Угу, – отозвался Квакин.

– А у тебя-то, Квакин, какие дела? – спросила Барби. – Что ты, к примеру хотел завтра сделать?

– Я-то? – задумчиво произнес Квакин и шмыгнул носом. – Не знаю. О завтра я еще не думал. А сегодня ночью хотел у Розки Барбоскиной с крыши телевизионную тарелку скрутить.

– Это зачем же? – удивилась Машенька.

– А чего она все время у телевизора торчит? – объяснил Квакин. – А так щелкнет пультом, а там – ничего. Забавно.

– Не вижу в этом ничего забавного, – сказала Барби. – Это и не дело вовсе, а какое-то вредительство.

– А ты что же, прямо ночью собираешься на крышу лезть? – спросила Екатеринка. – Это, наверно, опасно.

– Ясно дело опасно, – подтвердил Квакин. – Оступиться, к примеру, можно. На землю сверзиться.

– Может быть, тебе фонариком посветить?

– Екатеринка! – всплеснула руками Машенька, – о чем ты говоришь? Разве это хорошо по ночам телевизионные тарелки скручивать?

– Так и я о том, что по ночам опасно, – поддержала Екатерина. – Ночью вообще никаких дел не должно быть, ночью спать надо.

– Но это смотря какие дела, – вставила Барби. – Если такие, как у твоего приятеля, так ночь для них самое время.

– Тебе ночью что, спать не хочется?

– Еще как хочется, – признался Квакин. – Иной раз вот кажется, что угодно отдашь, лишь бы поспать. Но надо идти...

– Бедненький, – пожалела его Екатерина, – у тебя, наверное, гип... гипто.... гипертрофированное чувство долга. Вот!

– Это как?

– Ну это значит, что если ты что-то решил, то уже ни за что не передумаешь. Раз цель поставил – то хоть умри, но сделай!

– Точно, – согласился Квакин – я такой. Я, это самое, целеустремленный.

– Только цели у тебя какие-то мелкие, – сказала Барби. – Мелко плаваешь, Квакин! Что это за цель такая – телевизионную тарелку у девочки стянуть, пока она спит?

– Почему мелкая? – обиделся Квакин.

– Не знаю, – сказала Барби, – наверное, тебя на большее не хватает.

– А мы тебе хорошую цель можем подсказать, – поддержала Машенька, – и помочь, если потребуется.

Квакин задумался и думал минуты три не меньше. А для

него это было совсем немало, потому что обычно он свои решения принимал мгновенно и тут же старался претворить их в жизнь.

– Хорошо, – сказал он, – не буду у Барбоскиной тарелку откручивать...

Глава пятая

Однажды Кен заглянул в мастерскую к Димке и Мите и завел с ними такой разговор:

– У нас с Барби скоро юбилей. Год, как мы познакомились и подружились.

– Неужели? – удивился Димка.

– Да, Машенькина мама сначала Барби Машеньке подарила на день рождения. А через месяц меня из магазина принесли, потому что Барби друг потребовался.

– Здорово! Поздравляем вас, – сказали Димка и Митя.

– Хочу Барби к празднику сюрприз устроить. Я в одной телепередаче видел, что сейчас научились таких электрических и механических помощников собирать, которые все-все по хозяйству делать умеют. Даже конструкторы такие бывают.

– Знаем мы про такие конструкторы, – кивнул Митя. – И про помощников электромеханических тоже знаем. Они роботами называются.

– Мы и собрать такого можем, – сказал Димка. – Только нам он, вроде, ни к чему.

– Вам ни к чему, а Барби такой помощник очень пригодился бы, – воскликнул Кен. – Предположим, приходят к ней гости. Все в гостиной соберутся, разговаривают или в игры настольные играют, а Барби на кухне возле плиты. А так она

бы роботу поручила торт испечь, кофе сварить, и сама бы вместе со всеми развлекалась.

– Хорошая идея! – согласился Димка. – И мы ради Барби можем потрудиться. А чего бы ей еще хотелось?

– Ну, к примеру, в саду за цветами ухаживать или в доме порядок наводить.

– Ладно, – сказал Митя, – мы попробуем. Приходи к нам через неделю. Посмотрим, что получится.

Вскоре слухи о новой затее Мити и Димки дошли до Даши. И она ей очень понравилась. Но по другой причине. Даша больше не о гостях думала, а о Квакине. Надо признать, что после памятного чаепития у Машеньки Квакин стал вести себя получше. Стекла, например, бил не каждый день, а одно в неделю или даже реже. Представьте себе, удалось растолковать ему значение некоторых вежливых слов, вроде «спасибо» и «здравствуйте», только он все равно употреблял их выборочно, можно сказать, с трудом цедил сквозь зубы. С куклами он сходил с трудом, в играх их почти не участвовал, а если даже являлся на какое-нибудь мероприятие, держался в стороне от всех с независимым видом, словно хотел сказать: утомили меня ваши детские забавы! Не удивительно, что Машенькины друзья по-прежнему относились к нему настороженно.

Даша особенно Квакина недолюбливала и за дом свой волновалась. Она ведь частенько бывала в отлучке. А что, если Квакин в ее отсутствие заявится? Да что-нибудь учу-

дит? С кого потом спрашивать? А что, если он в самом деле пожар устроит? И вот пришла она однажды к Мите с Димкой и спрашивает:

– Чем это вы занимаетесь?

– Дело у нас очень важное, – говорит Димка, – мы куклу электромеханическую делаем, робот называется.

– А что она умеет?

– Да, все что захочешь! Гостей может встречать, на стол накрывать.

– Он и готовить сможет, – сказал Митя, и за садом ухаживать. Вот какой робот у нас будет. Вежливый и работающий.

– Понятно, – сказала Даша. – А можете вы такого робота сделать, который не только вежливые слова говорить умеет, но при случае, если что, и отругать способен?

– Можем, конечно, – пожал плечами Димка. – Только зачем нам такой некультурный робот, который бранится и хамит?

– Ну, предположим, я куда-нибудь отъехала, а ко мне в дом кто-нибудь без приглашения явится. Надо же ему объяснить, что лучше в доме не задерживаться, а потом прийти, попозже.

– Это мы легко можем устроить, – кивнул Митя. – Тут ничего сложного нет. Надо только программу чуть-чуть переписать.

– Или вот другая ситуация, – продолжает Даша. – Вы говорите, что ваш робот готовить умеет. А собачью еду он, к

примеру, приготовить сможет?

– Для чего?

– Я в какое-нибудь путешествие отправлюсь, а ему поручу своего Тяфа кормить.

– Это тоже можно устроить, – сказал Димка.

– Или вот еще вы про сад говорили. А у меня никакого сада нет. Мне только лужайку перед домом подстригать надо. Можно это дело вашему роботу поручить?

– Да запросто! – подтвердил Митя. – Робот все может делать. Надо только над программой поработать.

– Очень хорошо! – обрадовалась Даша. – Сделайте мне такого робота. Пусть он за моим домом следит, пока меня нет.

Митя с Димкой взялись за дело с удвоенной энергией. Митя делал робота для Барби, а Димка – для Даши. Внешне они друга от друга ничем не отличались, но зато характер имели каждый свой особенный. Чтобы не перепутать помощников, друзья придумали различать их при помощи галстуков. У робота Барби галстук был зеленый, а у робота Даши – красный.

Накануне Барбиного юбилея Митя и Димка засиделись в мастерской допоздна – надо было отладить программу. Наконец, все было закончено.

– Уф, – сказал Димка, – успели! А теперь пошли спать. Я так устал, что, кажется, до завтрашнего вечера не проснусь.

– Что там вечер, – возразил Митя. – Я до послезавтраш-

него утра готов спать. Да только ничего не выйдет, ведь завтра рано утром явится Кен и обязательно нас разбудит.

– Давай, мы ему все объясним, чтобы он нас не беспокоил, – предложил Димка.

– Давай! Это ты правильно придумал!

Друзья взяли диктофон, надиктовали на него свое послание, а потом отправились спать.

И все было бы хорошо, если бы утром в воскресенье Машенька не задумала печь блины. Вы спросите, какое эти блины имели отношения к двум роботам? Самое прямое. Машенька, конечно, не собиралась съесть все свои блины сама. «Ну-ка, Екатеринка, – приказала она кукле, – пойди отнеси Мите и Димки горячих блинчиков. Они нам недавно стиральную машину починили. Надо их отблагодарить».

Екатеринка положила горячие блины в горшочек, бросила сверху большой кусок масла, потом завернула горшок в полотенце и отправилась к дому Димки и Мити. За калиткой она столкнулась с Квакиным. Он слонялся по улице и думал, чем ему занять себя до обеда.

– Привет, – сказала Екатеринка. – Что ты бродишь, как неприкаянный?

– Хочу и брожу, – сказал Квакин. – Я ведь не нанимался все время дома сидеть.

– Ну, броди, броди, а я вот Димке с Митей горячие блинчики несусь. Если хочешь, можешь меня проводить.

– Чего тут провожать то? Через дорогу перешла – и на

месте. Но, если хочешь, пойдём.

На самом деле Квакину давно хотелось побывать в мастерской Димки и Мити. Но он побаивался туда заглядывать после проделки с верёвкой и еще одного инцидента, о котором предпочитал помалкивать. Едва они оказались в мастерской, голос из динамика произнес: «Даша и Кен! Ваши роботы готовы. Берите их и пользуйтесь на здоровье. Нажмите кнопку и отдавайте приказы. А нас просим не беспокоить, так как мы очень устали. Только смотрите не перепутайте, у робота Барби зеленый галстук, а у робота Даши – красный. Ваши Димка и Митя».

– Ага, – сказал Квакин, – теперь ясно, чем они по ночам занимаются.

– Я про этих роботов от Машеньки слышала, – сообщила Екатеринка. – Они здорово по хозяйству помогают. Может быть, мы с Машенькой тоже себе такого заведем.

Она поставила кувшинчик на стол и собралась уходить. А Квакин в уголке присел и сделал вид, что у него шнурки на кедах развязались.

– Ты иди, я тебя сейчас догоню, – сказал он. Но едва Екатеринка вышла из мастерской, Квакин живо вскочил и поменял местами галстуки – зеленый повесил на шею роботу Даши, а красный – роботу Барби. Ему забавно было узнать, что из этого выйдет.

Глава шестая

А получилось вот что. Едва Екатеринка с Квакиным покинули мастерскую, туда явился Кен. Он ведь торопился вручить Барби ее подарок. Выслушав послание двух друзей, Кен взял робота с зеленым галстуком и отнес его в дом к своей подруге.

– Что это такое? – заинтересовалась Барби.

– Это твой новый помощник, – сказал Кен. – Димка и Митя его специально для меня сделали. А я его тебе дарю на память о нашей первой встрече.

– Так это ты для меня постарался? – обрадовалась Барби. Ах, Кен, милый, какой ты молодец!

– Пользуйся на здоровье!

– А что он умеет делать?

– Да все, что угодно! Можешь его в сад пристроить работать, можешь – на кухню тесто месить или пироги печь, или возле двери поставь гостей принимать.

– Недо же какая полезная вещь! Я как раз сегодня в гости Веснушку пригласила. И Машенька обещала заглянуть вместе с Екатеринкой. Так что твой помощник очень кстати. Для начала поручим ему гостей встречать. Он с этим справится?

– Должен справиться. Димка обещал научить его светский манерам: разговор поддерживать и разные смешные истории рассказывать. Так, что бы гостям не скучно было в гостиной

в ожидании обеда сидеть.

– И что надо сделать?

– Ничего особенного. Распорядись, а все остальное он сам сообразит.

Барби нажала на кнопку и приказала:

– Встань возле калитки и встреть гостей.

После этого Кен и Барби отправились на кухню, а робот вытянулся возле калитки, заложил руки за спину и стал ждать. Вскоре появилась Машенька с Екатеринкой. Екатеринка хотела позвонить в электрический звонок, но тут робот шагнул вперед и спросил у нее:

– Вы уверены, что вам надо нажимать на эту кнопку?

Машенька удивилась, но ответила:

– Конечно, уверены. Мы ведь хотим сообщить Барби, что пришли.

– А я думаю, вы ошибаетесь, – сказал робот.

– Почему вы так думаете? – спросила Екатеринка.

– Потому что вам нужна другая калитка, в другом доме и, может быть, даже в другом городе.

– А, по-моему, это у вас что-то не то с логикой, – сказала Машенька. – Зачем нам калитка в другом городе, если мы пришли в гости к нашей Барби, которая живет вот в этом доме? Кто вы вообще такой и с какой стати взялись нам указывать?

– Я робот, – сказал робот. – Я новый помощник Барби и с логикой у меня все в порядке.

– Если вы помощник, то пойдите к Барби и сообщите ей, что пришли гости. Она нас ждет.

– Нет, – сказал робот.

– Что значит нет?

– Она вас не ждет. Она вообще не желает вас видеть. Отправляйтесь туда, откуда пришли. У Барби сегодня не приемный день.

– Вот это новость! А когда же у нее приемный день?

– Вам сообщат об этом отдельно, – пообещал робот. – Но учтите, что всю ближайшую неделю и половину следующей Барби никого не принимает.

– Чепуха! – сказала Екатеринка. – Она сама нас пригласила.

– Никакой чепухи, – возразил робот, – вы неверно истолковали ее слова. Так что ступайте туда, откуда пришли и вообще держитесь подальше от этого дома.

– Нет, какво это слышать! – возмутилась Машенька. – Передай своей хозяйке, что мы с ней тоже не желаем знать.

– Обязательно передам, – сказал робот. – Она очень обрадуется. А теперь отойдите от забора. Вы заслоняете красивый вид и портите всю панораму.

Машенька и Екатеринка встали в сторонке, так как не знали, что им дальше делать. Тут появилась Веснушка. Она бежала в припрыжку и весело напевала про себя песенку. Веснушка вообще была веселая кукла, но сейчас ей было особенно радостно, потому что, во-первых, она переделала все

намеченные на сегодня дела, а, во-вторых, предвкушала приятный вечер в гостях у Барби. Барби была очень радушная хозяйка, которая умела занимать, угощать и развлекать всех, кто к ней приходил. Так что ходить к ней в гости было очень интересно.

Веснушка чуть-чуть задержалась и спешила. Поэтому не заметила, что следом за ней увязался поросенок Фиг. Этот Фиг на вид был очень милый и забавный, но имел некоторые привычки, которые не всем в городке пришлись по вкусу. Он тоже любил ходить в гости к Барби и лакомиться упавшими яблоками в ее саду. Только сама Барби его откровенно не жаловала. И вовсе не потому, что ей было жалко яблок, а из-за того, что Фиг почему-то полюбил валяться на ее клумбах. Понятно, что Веснушка не собиралась брать Фига с собой. Но поросенок, хотя и не получил приглашения, тоже решил пойти в гости, а чтобы его не вернули обратно в сарай, старался держаться в некотором отдалении от хозяйки.

Веснушка пробежала мимо Машеньки с Екатеринкой и даже не поздоровалась с ними, так как не заметила их. Она потянулась было к звонку, но тут из кустов навстречу ей шагнул робот.

– Стоп! – сказал он. – Прежде, чем предпринять дальнейшие действия, подумайте об последствиях.

– Что это значит? – удивилась Веснушка. – Какие могут быть последствия? Барби узнает, что я пришла, обрадуется и пустит меня в дом.

– В ваших рассуждениях две очевидные ошибки, – заметил робот.

– Интересно, какие?

– Когда Барби узнает, что вы пришли, она НЕ обрадуется и НЕ пустит вас в дом.

– Но почему?

– Ваше лицо кажется мне подозрительным.

– Мое лицо? Да кто вы такой, чтобы судить о моем лице? Я вообще вас в первый раз вижу.

– Я представляю здесь интересы хозяйки. Я новый помощник Барби.

– По-моему, вы не тот, за кого себя выдаете, – заявила Веснушка. – Я даже начинаю подозревать, что вы обычный самозванец.

– Вы опять рассуждаете нелогично, – возразил робот. – Если бы я был самозванец, то я бы стоял с той стороны калитки и пытался проникнуть внутрь. Но я стою здесь, а это означает, что меня, в отличие от вас, действительно позвали. Так что отойдите и не принуждайте меня к грубым ответным действиям.

Веснушка отошла от калитки и тут заметила Машеньку с Екатеринкой.

– Нас тоже не пустили, – сказала Машенька. – Что будем делать?

– Этот противный робот послал нас туда, откуда мы пришли, – пожаловалась Екатеринка. – Пойдем домой?

– Никуда я не пойду! – возмутилась Веснушка. – Если Барби почему-то разонравилось мое лицо, я хочу узнать об этом от нее самой, а не от какого-то робота-обормота.

Тут к калитке подбежал Фиг. Он встал на задние лапки и посмотрел сквозь прутья решетки в сад. Робот заметил поросенка, внимательно оглядел его со всех сторон, а потом быстро распахнул калитку и сказал:

– Заходи, Тяф, хозяйка будет тебе очень рада.

Фиг не стал ждать второго приглашения и быстро затрусил по направлению к саду. Прежде всего он решил подкрепиться яблочками, а потом вздремнуть на клумбе с левкоями.

Веснушка проводила поросенка удивленным взглядом.

– Глазам своим не верю! – сказала она. – Кажется, привычки у нашей Барби за одну ночь сменились на противоположные.

Тут она заметила на балконе Кена и позвала его.

– Привет! – помахал ей в ответ Кен. – Хорошо, что вы пришли. А почему не заходите?

– У нас подозрительные лица, – сказала Веснушка.

– Нам велели держаться подальше от этого дома, – добавила Машенька.

– И нам здесь совсем не рады, – вставила Екатеринка.

– Какой вздор! Кто вам все это наговорил?

– Кто-кто? Ваш новый помощник.

Кен быстро сбежал вниз и приказал роботу пропустить го-

стей в дом, что тот и сделал с большой неохотой.

– Это новая модель, – объяснил он. – Видимо, произошел какой-то сбой в программе. Я попрошу Димку еще раз все проверить.

Кену было досадно, что произошла такая ошибка и он всячески старался загладить бестактную выходку робота. Барби тоже расстроилась. Ведь ее гостей продержали за порогом, да еще наговорили им всяких грубостей.

– Робот не оправдал моих ожиданий, – пожаловалась она. – Оказалось, что он совершенно не умеет обращаться с гостями. Поэтому я отошлю его на кухню. Пусть занимается чаем. А мы пока пройдем в гостиную и поболтаем. Гости охотно последовали за хозяйкой. Машенька и Веснушка очень любили обсуждать с Барби всякие проблемы. Екатеринка в этих разговорах обычно не участвовала. Но зато она любила забираться в высокое кресло у окна и весело болтать в воздухе ногами в ожидании десерта. Так что в отношении любителей «поболтать» недостатка не наблюдалось.

Пока гости и хозяйева были заняты в гостиной, робот-помощник трудился на кухне. Первым делом он достал из холодильника несколько яиц и ловко разбил их одно за другим в большую кастрюлю. Потом он вылил туда же бутылку молока, бутылку «пепси», добавил подсолнечное масло, пакет муки и несколько ложек клубничного варенья. Получившуюся смесь он тщательно перемешал при помощи миксера и вынес ее во двор. Поросенок Фиг тотчас подбежал

к кастрюле и принялся с аппетитом уплетать получившееся блюдо, продемонстрировав таким образом прекрасный аппетит. Здоровый вид поросенка, его жизнерадостное чавканье и веселое прихрюкивание, как видно, доставили роботу-помощнику большую радость. Но он решил не довольствоваться сделанным. Вернувшись на кухню, робот достал из коробки кремовый торт, приготовленный для гостей, и тоже вынес его во двор.

– Кушай, Тяф, кушай, – ласково произнес он и поставил торт на землю рядом с кастрюлей.

Фиг подозрительно покосился на кремовые розы. Как видно, такими лакомствами его прежде не баловали. Потом разок-другой лизнул цветы и довольно хрюкнул. Торт пришелся ему по вкусу. Прикончив один за другим все кремовые цветочки, Фиг с наслаждением вгрызся в сладкий бисквит, осыпанный орешками и пропитанный малиновым сиропом. За этим занятием и застала его Барби, которая, не дождавшись чая, отправилась посмотреть, чем занят на кухне ее помощник.

– Что это значит? Почему ты отдал наш торт этому гадкому поросенку? – возмутилась она.

– Собачек надо кормить, – возразил помощник. – Плохо, когда собачки голодают.

– Где ты видишь хоть одну голодную собаку? Если кто здесь умирает от голода, так это я и мои гости! Почему ты до сих пор не подал нам чай?

– Гости – это большая проблема! – заявил робот помощник. – Чем меньше гостей, тем меньше проблем.

– Гости проблема? А мне кажется, что самая большая проблема на сегодня – это ты.

– Я не могу быть проблемой, – возразил робот. – Меня создали, для того чтобы их решать.

– Пока что у тебя не очень получается, – покачала головой Барби. – Вижу, что на кухне тебе делать нечего. Пойди покоси траву на лужайке перед домом. Хоть это ты умеешь?

Отправив робота во двор, Барби повязала фартук и принялась сама готовить угощение для гостей. Помощник тем временем разыскал в сарае газонокосилку и немедленно приступил к работе. Это был очень исполнительный робот. В чем-чем, а в лени его нельзя было упрекнуть. Услышав звук работающего мотора, Барби удовлетворенно кивнула. Хоть какая-то польза от робота все-таки будет!

Закончи с бутербродами и заварив в чайнике чай, Барби отправилась в гостиную, так как сидевшие там гости начали проявлять признаки нетерпения. Разговоры и вообще общение, конечно, очень важны, но лучше заниматься ими на сытый желудок.

Расставив на столе чашки с чаем, Барби выглянула в окошко. То, что она там увидела, ее совсем не обрадовало: робот ходил по двору вслед за газонокосилкой и скашивал все без разбора. Половина клумб уже лишились своих цветочных уборов, а те, что остались, находились на волосок от

гибели.

– Да что же это такое! – закричала Барби, – Кен, Кен, иди скорее сюда, посмотри, что творится.

Кен сразу догадался, что ему надо сделать. Он быстро побежал к помощнику и нажал кнопку на его груди.

Робот тотчас остановился.

– Отработался, – сказала Барби.

– Да, – заметила Екатеринка, – здорово он тебе помог.

Такие вот дела творились в доме Барби. Но еще более удивительные события происходили у Даши. Утром, узнав, что Даша собралась куда-то ехать на машине и забрала с собой Тяфа, Квакин решил пробраться к ней в дом и «поближе с ним познакомиться». Что он подразумевал под этими словами он и сам точно не знал. Хотя Квакин оставался настоящим хулиганом, чужих вещей он не присваивал. Они ему были не нужны. Разве что на время. Например, возьмет велосипед, покатается, а потом бросит. Или книжку с картинками заберет, посмотрит и оставит на скамейке или где придется. Возвращать вещи он не считал нужным. Хозяевам это не очень нравилось. Бывало даже, что они сильно сердились, так что Квакину могло и влететь под горячую руку. Поэтому он предпочитал устраивать свои «знакомства» с вещами, когда их владельцы отсутствовали. Вот и теперь он постарался подкрасться к забору как можно незаметнее. И вдруг перед ним, словно из-под земли, вырос робот-помощник с красным галстуком на шее. Он предупредительно распахнул

калитку и вежливо произнес:

– Проходите, пожалуйста. Хозяйка просит извинения, она временно отсутствует. Но вы можете подождать ее в гостиной.

От неожиданности Квакин замер на месте. Он, конечно, отличался некоторой наглостью (все хулиганы отличаются наглостью, иначе им просто не выжить в этом суровом мире), но все же приглашение робота его смутило.

– Гм, – сказал Квакин, – если Дашки нет, так, может быть, я как-нибудь потом... в другой раз....

– Ни в коем случае! – замахал руками робот-помощник, – никаких «других разов».

Что было делать Квакину? Он пожал плечами и вошел. Робот проводил его до дома и предупредительно распахнул дверь.

– Проходите, не смущайтесь, почувствуйте себя как дома.

– Гм, – опять сказал Квакин. Он присел на краешек дивана и осмотрелся. В доме у Даши, в отличие от других, было мало мебели. Она не признавала никаких излишеств и ограничивалась самым необходимым. Но зато все стены в комнатах были завешаны разнообразными интересными предметами и напоминали собой музей. Здесь располагалось множество сувениров и фотографий, привезенных из далеких поездок, а также гербарии и коллекции бабочек. Бабочки еще в прошлый раз привлекли внимание Квакина. Ему очень хотелось потрогать их руками и, может быть, даже взять несколько

ко штучек на память.

Между тем, усадив гостя, робот поинтересовался:

– Вам чаю, кофе, какао, сок или, быть может, газированные напитки?

– Во-во, – сказал Квакин, – мне сока с газировкой.

Робот включил телевизор, чтобы гость не чувствовал себя оставленным, а сам отправился на кухню. К своему удивлению он не нашел в холодильнике ни колы, ни соков. Ведь Даша вела здоровый образ жизни и предпочитала всем напиткам обычную воду. Впрочем, чай и кофе она держала для гостей. Робот быстро вскипятил воду, бросил в нее пакетик чая и принес ее Квакину.

– Колы нет, но зато есть чай, – радостно сообщил он. – Может быть, хотите перекусить?

– Кхе-кхе, – откашлялся Квакин, – можно, конечно. Конфет или пирожное...

– Одну минуту, – сказал робот и вновь умчался на кухню. Он облазил все шкафы, но никаких конфет и никаких пирожных не обнаружил. Даша не жаловала сладости, так как считала (и не без основания), что они портит фигуру, а кроме того, не совсем благотворно влияют на зубы. Зато помощник обнаружил много салатных листьев и сухих хлебцев, подсушенных в тостере. Он порезал салат, нашел несколько яблочек и приготовил маленькие тосты. Все это он поставил перед Квакиным и самым радушным голосом предложил ему «откушать». Квакин съел парочку для при-

личия.

– Если вам что-то нужно, берите, не смущайтесь, – продолжал робот.

Квакин бросил взгляд на коллекцию бабочек и неожиданно почувствовал, что всякое настроение возиться с ней у него почему-то пропало. Потому что одно дело, когда берешь вещь сам, и совсем другое, когда ее тебе как бы навешивают. А Квакин, что бы там про него не говорили, все всегда делал «под настроение».

Поскольку пауза затянулась, робот решил, что пора занять гостя светской беседой.

– Между прочим, – сказал он, – у нас в городке произошел недавно один забавный случай.

– С кем? – заинтересовался Квакин.

– С одним хулиганом по имени Квакин, – сказал робот. – Слышали о таком? Известный шалопай и обормот.

– Слышать-то я о нем слышал, – ответил Квакин. – Но лично мы с ним не знакомы.

– Этот Квакин никогда ничему не учился, – продолжал робот, – попросту говоря, он полный неуч, оболтус и совершенный невежа. И при этом вечно лезет туда, куда его не просят.

– Зачем же он это делает? – спросил Квакин.

– Да просто так, – объяснил робот, – от безделья. И вот представьте, этот самый Квакин забрался однажды в дом к Мите и Димке. А Митя и Димка предполагали, что он к ним

заглянет при случае и притом обязательно без приглашения. Поэтому они сделали специальную конфету. По виду она как обычная шоколадная, только внутри вместо сладкой начинки – перец: красный пополам с черным. Квакин, понятно, об этом не догадался. Он как увидел конфету, сразу в рот к себе засунул. И жевать начал. Представляете, какое лицо у него сделалось, когда он начинку распробовал? Вот умора!

И робот стал смеяться. Он предполагал, что изрядно повеселил гостя своим рассказом. Однако Квакин смеяться не стал.

– Ничего в этом забавного нет! – сказал он. – И совсем не смешная история. Знаете, как от перца рот и горло горит? Мне пришлось потом целую бутылку воды выпить.

– Тогда я еще одну забавную историю про Квакина расскажу, – предложил робот. – Просто живот надорвешь от смеха...

– Не надо мне ваших глупых историй! – рассердился Квакин. – Сами себе рассказывайте и сами живот свой надрывайте. А я лучше потом зайду, попозже.

– Да не беспокойтесь вы так, посидите немного, – уговаривал его робот, – хозяйка должна скоро вернуться. Через часик или через два. Самое большее, через четыре.

– Нет, я лучше потом, – сказал Квакин и ушел.

Даша, когда узнала о том, что в ее доме произошло, очень удивилась.

– Надо же, – рассказывала она. – Квакин заходил и ниче-

го не взял. И ничего не испортил. Посидел, чаю выпил и во-
свояси отправился. Вот, что значит, хороший помощник! Он
любого хулигана на место поставить сумеет.

Глава седьмая

Барби и Даша соседи, а соседи должны ходить друг к другу в гости. Хотя бы иногда. По крайней мере, Барби так считает. Ведь для чего тогда жить по соседству, если хотя бы раз в неделю не приглашать друг друга на чашечку чая? Она и приглашала. Всякий раз, когда они где-нибудь встречались. Только Даша на самом деле заходила к ней не часто. У нее было много разных дел и времени на то, чтобы просто так «распивать чай» не оставалось. Но случилось, что однажды она не смогла отказать и согласилась.

– Ты не поверишь! – сообщила Барби Кену. – Даша приняла мое приглашение. Сегодня вечером обещала зайти, посидеть на веранде и полюбоваться на закат солнца.

– Хорошая новость, – сказал Кен. – Надо подготовиться к ее приходу. Что ты решила подать к чаю?

Барби задумалась.

– Недавно я узнала новый рецепт пирожных, – сообщила она. – Хороший случай его испробовать.

И она взялась за дело. Весь вечер в ожидании гостей, она провела на кухне и все время колдовала возле плиты. Пирожные получились на славу! По крайней мере, Кен утверждал, что таких вкусных ему давно не приходилось пробовать. А Кен знал толк в пирожных и всегда говорил правду.

В условленный час явилась Даша. Ради такого случая

она даже надела платье, хотя обычно предпочитала ходить в джинсах. А на шее у Тяфа красовался новенький ошейник.

– Ты и собаку с собой взяла? – спросила Барби, обнимаю гостью и обмениваясь с нею поцелуями.

– Конечно, – сказала Даша, – как я смогу наслаждаться закатом, если знаю, что Тяф заперт дома и тоскует по мне?

– В самом деле, – согласилась Барби, – какой уж здесь закат? Только я не знаю, чем мне его занять.

– О, не бери в голову, – успокоила ее Даша. – Тяф сам найдет себе занятие. Он у меня не привередливый.

– Ну, тогда все в порядке, – ответила Барби. – Проходите в гостиную, я сейчас накрою там столик.

– Разве окна в твоей гостиной выходят на запад?

– Нет, конечно, они смотрят на юг.

– Как мы тогда увидим закат?

– Ах, да, – вспомнила Барби. – У нас же в программе еще закат. Тогда я накрою на веранде.

Так она и сделала. Обе уселись в мягкие кресла и Барби завела разговор о путешествиях. Она прекрасно знала, что гости только тогда чувствуют себя раскованно и комфортно, когда речь заходит об интересных и хорошо знакомых им предметах. А уж Даша о путешествиях могла говорить до бесконечности. И она действительно начала рассказывать. Она говорила вдохновенно и увлеченно. Барби слушала ее с большим вниманием. Но в самый патетический момент, когда Даша начала описывать свои впечатления от извергаю-

щегося на далеком острове вулкана, Барби вспомнила о своих пирожных (на самом деле она о них ни на минуту не забывала, но это так положено – в определенный момент званого вечера хозяйка должна как бы невзначай вспомнить о блюде, над которым в ожидании гостей корпела часа два, а то и три).

– Ах, – воскликнула она, – чуть не забыла! Я же испекла пирожные. Так, пустячок, конечно, но годится на легкую закуску. Сейчас я принесу и чай заодно заварю.

– погоди, – сказала Даша, – я еще не рассказала тебе, как мне удалось укрыться от лавового потока!

– Не беда. Успеешь. У нас впереди уйма времени!

Она стала расставлять на столе сервиз, в котором было множество красивых, изящных вещиц: чашечек, блюдец, крышечек, ложечек, ножичков, масленок, молочников, сахарниц.

Даша с удивлением смотрела на нее и недоумевала: «Неужели, для того чтобы съесть пирожное, надо столько дополнительных предметов?»

– Ну вот, все готово, – объявила Барби, усаживаясь напротив гостыи, спиной к окну, – теперь можешь продолжать свой рассказ. Ты говоришь, что вулкан разошелся не на шутку и плевал горячей лавой, словно взбесившийся чайник?

– Постой, мы же собирались любоваться закатом, – напомнила Даша. – По-моему, сейчас самое время.

– Ты права, – согласилась Барби и повернулась к окну.

– Мы что же, будем смотреть на закат через стекло? – удивилась Даша.

– Разве оно мешает? – в свою очередь удивилась Барби. – Я его два дня назад помыла.

– Нет, так нельзя! – решительно заявила Даша. Она схватила с блюда парочку пирожных, подбежала к окну и распахнула его настежь. Потом уселась прямо на подоконник и устремила свой взгляд на запад, где полыхало окрашенное закатом небо... Она смотрела вдаль и машинально откусывала от пирожного один кусок за другим.

Нечего и говорить, что поданное в гостях угощение следует есть совсем не так: сначала надо взять ложечкой маленький кусочек и положить его на язык: посмаковать мину-другую с задумчивым, отрешенным выражением лица; потом произнести что-нибудь вроде «Бесподобно!», «Никогда такого не пробовал!» или «Это лучше, чем в ресторане!». Хозяйке ваши слова будут как любимая музыка. Но и этого недостаточно. Хорошо, если в разговоре, то и дело будет упоминаться главное блюдо. Надо похвалить отдельно тесто, начинку, крем, пропитку, узор... И обязательно, обязательно спросить у хозяйки, как ей удалось создать «такое чудо гастрономического искусства»? А потом выслушать ее подробный рассказ, во всех деталях, описывающий процесс приготовления блюда. Тут вам не дежурная тема. Это, без всякого преувеличения, минута ее торжества. Или, вы думаете, хозяйка зря в ожидании гостей столько времени провела у пли-

ты?

Но Даше все эти условности были неведомы. Через четверть часа она начала прощаться.

– Как, ты уже уходишь? – удивилась Барби.

– Но ведь закат закончился, – резонно заметила Даша.

– Да, это точно, – вздохнула Барби. – И как тебе...?

Она скромно замолчала, ожидая, что гостя похвалит ее пирожные.

– Закат был красивый, – вежливо сказала Даша, – но...

– Но? – повторила Барби.

– Я знаю место, где он гораздо, гораздо величественнее.

Хочешь, я покажу тебе?

– Конечно, хочу, – сказала Барби. – Ты приглашаешь меня в гости?

– В гости? Пожалуй, что так, – улыбнулась Даша. – Приходи завтра ко мне ровно в восемь вечера.

И она ушла, ни словом не упомянув о пирожных. Барби хотела сама попробовать свое блюдо, отправилась на кухню, но не нашла ни одного кусочка. Оказалось, что Тяф, пока подруги сидели в гостиной, забрался на стол и съел все пирожные до последнего.

– Не беда, – сказала себе Барби, – по крайней мере я знаю, что собаке моястряпня точно понравилась.

А Кену она на другой день сообщила:

– Представляешь? Даша пригласила меня в гости.

– Это что-то! – сказал Кен. – Надеюсь, вы проведете ин-

интересный вечер.

– Я хочу надеть свое новое красное платье. Как думаешь, оно подойдет?

– Будет в самый раз.

Следующим вечером Барби в красивом вечернем платье и босоножках появилась возле Дашиного дома. Хозяйка уже ожидала ее во дворе. На ней была футболка и джинсы, за спиной – маленький рюкзачок.

– Ты немного задержалась, – сказала она. – Придется поторопиться.

– Поторопиться? – удивилась Барби.

– Ну да. Мы же не можем сказать солнцу: «Не спеши, закатись, пожалуйста, на пять минут попозже». Поэтому пошли.

И, не заходя в дом, они отправились напрямик в Дикий-дикий лес. Разумеется, ни в какие рамки не укладывалось, чтобы кукла в длинном вечернем платье шла в дикий лес по некошенной траве. Но Барби не сказала на этот счет ни единого слова. Она ведь была в гостях и знала, как себя следует вести в подобных обстоятельствах!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.